Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

МАРТ. 8 1933 г. СРЕДА. № 66 (5592).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ миллионные массы работниц и крестьянок буржуазных стран еще тесней сплотят свои ряды под знаменем ленинского Коминтерна для борьбы против фашизма, против беснующейся реакции, за победу пролетарской революции во всем мире.

СЕГОДНЯ миллионные массы работниц и крестьянок Советского союза под руководством ленинской партии и ее вождя тов. Сталина дадут новые тысячи передовых ударниц социалистического строительства.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ!

О НАГРАЖДЕНИЯХ ОРДЕНАМИ СОЮЗА ССР В СВЯЗИ С 20-ЛЕТИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО ДНЯ 8 МАРТА.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

В связи с 20-тилетием Международного Коммунистического женского дня 8 марта, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I.

За ударную работу по коммунистическому воспитанию женских пролетарских масс наградить орденом «ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СОЮЗА ССР» журнал — «РАБОТНИЦА».

II.

За выдающуюся самоотверженную работу в области коммунистического просвещения работниц и крестьянок наградить орденом ЛЕНИНА:

1. АРТЮХИНУ, Александру Васильевну,
2. ВАРЕНЦОВУ, Ольгу Афанасьевну,
3. ГОПНЕР, Серафиму Ильиничну,
4. КРУПСКУЮ, Надежду Константиновну,
5. КЛАРУ ЦЕТКИН,
6. КОЛОНТАЙ, Александру Михайловну,
7. КАЛЫГИНУ, Анну Семеновну,
8. МОЙРОВУ, Варвару Акимовну,
9. НИКОЛАЕВУ, Клавдию Ивановну,
10. СТАСОВУ, Елену Дмитриевну,
11. СМИДОВИЧ, Софью Николаевну,
12. УЛЬЯНОВУ, Марию Ильиничну.

III.

За самоотверженную работу как лучших передовых ударниц заводов, фабрик и колхозов наградить орденом «ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СОЮЗА ССР»:

1. НОВИКОВУ, Арину Семеновну — работницу Орехово-Зуевского района, Московской области.
2. КОЧЕТКОВУ, Василису Федосеевну — работницу выдвиженку фабрики «Красный Текстильщик», Московской области.
3. ТАВРУНОВУ, Марию Федоровну — работницу фабрики «Пролетарка» Калининского района, Московской области.
4. УНОЛОВУ, Клавдию Севастьяновну — работницу, зам. директора фабрики «Трехгорки».
5. СКОБЕЛЕВУ, Анну Федоровну — работницу завода «Серп и Молот» (Москва).
6. ДЕНЕЕНКО, Наталию Федоровну — работницу Харьковского канатного завода (УССР).
7. КАСТЫГОВУ, Александру Ивановну — работницу завода «Красный Треугольник» (Ленинград).
8. КОРПУСНОВУ, Анну Ивановну — работницу завода «Красный Путиловец» (Ленинград).
9. ОНУШЕНОК-СЕГЛИН, Паулину Ивановну — работницу, начальника милиции XI и XII отд. (Ленинград).
10. МЯЛОВУ, Веру Никандровну — работницу фабрики им. рабочего Федора Зиновьева № 1 (Ивановской обл.).
11. СОЛОВЬЕВУ, Минадору Алексеевну — работницу фабрики «Красный Перекоп» (Ярославль).
12. СМИРНОВУ, Анастасию Тимофеевну — председателя Бельского колхоза, Бухаловского сельсовета, Шаховского района, Московской области.
13. ГУМБИНУ, Нину Кирилловну — колхозницу-ударницу колхоза «Завет Ильича», Отещевского сельсовета, Мотельничского района, Горьковского края.
14. ЛЕВЧЕНКО, Лукерию Якилевну — председателя Екатерининского сельсовета, Херсонского района (колхозницу-ударницу коммуны им. Чубаря (Укр. ССР).
15. БОЧЕНКОВУ, Матрену Андреевну — председателя колхоза имени Ленина, Никольского сельсовета, Гжатского района, Западной области.
16. ПЕТРОВУ, Анастасию Васильевну — колхозницу-ударницу колхоза имени Шубрикова, Ульяновского района, Средне-Волжского края.
17. ТКАЧЕВУ, Елену Никитичну — колхозницу-ударницу коммуны «1-я Конная», Славянского района, Северо-Кавказского края.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

ДЕСЯТКИ ЖЕНЩИН-УДАРНИЦ НАГРАЖДЕНЫ ОРДЕНАМИ СССР.

Десятки женщин-ударниц, работающих на различных участках социалистического строительства, награждены были в течение последних лет орденами СССР. Так, орденом Ленина награждены тт. ЗЕМЛЯЧКА — член коллегии НКПС, М. БИЛИК и ЖУКОВА — бетонщицы Днепростроя, т. КАЛИНИНА — начальник московского областного штаба по ликвидации неграмотности, т. УРАВА — работница СТЗ и ряд других.

Международный коммунистический женский день.

В сложной и тяжелой обстановке небывалого по глубине и день ото дня растущего кризиса, в условиях фашистского террора, физического истребления лучших людей революционного пролетариата встречают в этом году свой праздник — международный коммунистический женский день — работницы, жены рабочих и крестьянки в капиталистических странах.

Крупная капиталистическая промышленность, «которая не только допускает в больших размерах женский труд, но и прямо требует его» (Энгельс) как более дешевый и выгодный заводчику и фабриканту, вовлекла миллионы женщин в производство. Потогонная система, превращающая женщину в калеку, произвол администрации, незаконные штрафы, нищенская заработная плата за 10—14-часовой рабочий день, обрекающая работницу на полуголодное существование и проституцию, постоянный страх потерять работу, — таковы ужасные, бесчестные и отвратительные формы капиталистической эксплоатации.

Но ужас и гнусность положения женщины этим не ограничиваются, «ибо женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом, и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашними рабынями», будучи заваленными самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства» (Ленин).

Ужасающая безработица, выбросившая на улицу десятки миллионов лишенных хлеба и крова пролетариев, невыносимой тяжестью ложится на плечи именно женщины-пролетарки. Все чаще и чаще на страницах даже буржуазной печати появляются сообщения о случаях самоубийств работниц. Безработная женщина, будучи не в силах выносить безнадежную заботу о том, чем накормить семью, не в силах видеть ее медленное умирание, предпочитает насильственно оборвать жизнь свою и своего ребенка, нежели видеть его обреченного на голодную смерть самой системой капиталистического производства.

Капитал и пролетариат ведут борьбу, жестокую и суровую, борьбу не на жизнь, а на смерть. В великую книгу этой борьбы, в книгу истории революционного рабочего движения женщина-пролетарка наравне с отцом, мужем, братом, товарищем по труду вписала немало страниц подлинного героизма, классового сознания, жгучей ненависти, не знающей жалости и сострадания к угнетателям.

Пути и законы классовой борьбы, неизбежно ведущей к победе пролетариата, к установлению коммунистического общества через диктатуру пролетариата, — есть содержание учения Карла Маркса, пятидесятую годовщину со дня смерти которого на-днях отмечает международный пролетариат. Социал-фашисты, оппортунисты, ревизионисты всяческих оттенков, исполняя социальный заказ капитала, немало «потрудились», чтобы затемнить, исказить сущность марксова учения, выхолостить его живую, революционную душу. В эту годовщину много чернил будет ими пролито, много прекраснодушных слов о «классовом мире» сказано, чтоб убедить рабочих отказаться от классовой борьбы, отказаться от конечной цели этой борьбы — социалистической революции.

Но рабочий класс стран капитала, понимая, что только диктатура пролетариата несет освобождение от гнета и кабалы, все больше и больше стягивает и собирает свои силы под знаменами единственно революционных партий — коммунистических партий, под знаменами Коминтерна. Лучшее тому доказательство — события в Германии, героическая борьба германского революционного пролетариата против фашистской реакции. Только социалистическая революция принесет полное освобождение от двойного гнета женщине-работнице, женщине-крестьянке.

У нас, в стране диктатуры пролетариата, где труд бодр и творчески напряжен, миллионные массы хозяев земли советской — рабочих, колхозников, трудящихся — под руководством партии большевиков и ее Центрального Комитета во главе с тов. **Сталиным** строят новую, прекрасную жизнь.

Женщина-работница, женщина-крестьянка, видевшая кровь и порох гражданской войны, мужественно переносившая потерю мужа, сына, брата, отца, боровшаяся в партизанских отрядах, не отстала от мужчины при под'еме на высоты первой пятилетки, высоты, которыми гордится рабочий класс всего мира.

С первых же дней Октябрьской революции советская власть бесследно уничтожила подлейшее неравенство женщины в политических правах. Ни одна страна в мире не имеет законов, хотя бы в малейшей степени лучших в сравнении с нашим законодательством, ограждающим право женщины быть матерью, не боясь за судьбу свою и своего ребенка.

Из года в год увеличивается сеть столовых, прачечных, хлебозаводов, детских яслей и садов, школ, — всех тех культурно-бытовых учреждений, которые дают женщине **фактическую** возможность отойти от постылого, отупляющего домашнего очага, стать активной, сознательной участницей труда и борьбы в нашей стране.

К концу первой пятилетки треть состава рабочих социалистической промышленности — женщины, семьдесят процентов которых включились в социалистическое соревнование и работают по-ударному.

Сотни и тысячи женщин Советского союза работают в органах советской власти, в кооперации, в области культуры, просвещения, здравоохранения, учатся в техникумах, вузах и втузах. Сотни тысяч крестьянок-ударниц, колхозных полей, членов правлений колхозов, бригадиров на разнообразнейших участках сельского хозяйства наравне с мужчиной укрепляют колхозный строй, тот строй, который несет *женщинам деревни* полное освобождение. Колхозницы «...должны понять, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав» (**Сталин**).

Удельный вес женщин в колхозном хозяйстве не меньше мужского. Но в силу исторически сложившихся политических и экономических причин крестьянка медленнее мужчины поддается социалистическому перевоспитанию, медленнее усваивает навыки коллективной жизни, труднее переходит от мелкого домашнего хозяйства к крупному, обобществленному.

В 1921 г. **Ленин** говорил, что «переход этот труден, ибо дело идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили».

С тех пор прошло 12 лет героической борьбы и строительства, и в массе своей трудящиеся женщины осознали, что путь к окончательному освобождению лежит не через «домашнее рабство», а через активное участие в политической и экономической жизни великой нашей страны.

На с'езде колхозников тов. **Сталин** сказал, что «...колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на с'езд, на его состав, — и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые».

Не отстает и самая угнетенная в прошлом женщина Востока, сменившая паранджу на учебник, постылое рабство гаремной жизни на вольный социалистический труд.

Величайшие задачи второй пятилетки — пятилетки дальнейшего победного наступления социализма по всему фронту — требуют мобилизации новых сил, требуют новых квалифицированных кадров строителей социализма. Во второй пятилетке миллионные женские массы должны еще активнее работать во всех отраслях народного хозяйства, бороться на всех участках классовой борьбы пролетариата.

Расти, развиваться, повышать квалификацию, чтобы легче распознавать маневры классового врага, чтобы освоить технику новых производств в промышленности и сельском хозяйстве, работать сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня, — вот требования к трудящимся социалистической страны. Эти требования определяют содержание партийно-массовой работы среди женщин.

В постановлении о проведении международного коммунистического женского дня ЦК партии предлагает провести этот праздник **«как массовую политическую кампанию, мобилизующую женские трудящиеся массы города и деревни на выполнение народнохозяйственного плана 1933 г. и выполнение решений январского пленума ЦК и ЦКК»**. ЦК особо обращает внимание на необходимость массовой организации колхозниц и работниц совхозов для подготовки и проведения весеннего сева.

Это значит, что партийные и профсоюзные организации не могут ограничиться в день 8 марта лишь торжественными собраниями с избранием женщин в президиум, с обычными докладами о значении праздника. Это значит, что нужно внимательно проверить состояние работы среди женщин-работниц и особенно колхозниц, чтобы наилучшим образом эту работу организовать. Международный коммунистический женский день должен стать **исходным пунктом для дальнейших планомерных практических мероприятий по политическому воспитанию женских масс, по выдвижению новых и новых тысяч женщин на работу организаторов и руководителей разнообразнейших участков социалистической стройки.**

«**Женщина в колхозах — большая сила.** Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело», — говорил на с'езде колхозников тов. **Сталин**, предостерегая против серьезной ошибки недооценки женщин.

Партийные организации должны раз'яснять, растолковать колхозницам речь т. **Сталина** о работе в деревне, позаботиться, чтобы слова т. **Сталина**, простые, убедительные слова о том, что дал колхозный строй крестьянину и крестьянской женщине, крепко вошли в сознание колхозниц. Это вооружит их на дальнейшую борьбу за большевистские колхозы, за успех весеннего сева, против всех, кто осмеливается поднять руку на колхозное строительство, научит их беречь колхозный строй, как зеницу ока. Это вооружит их новой энергией в дальнейшей борьбе с происками кулачества и его попытками использовать колхозную форму для контрреволюционных целей.

Необходимо продолжать упорную работу и в области культурно-бытового обслуживания женщин. Тут все дело в том, чтобы по-хозяйски, с наибольшим результатом расходовать средства, отпускаемые государством на общественное питание, на строительство яслей, детдомов и детплощадок, прачечных, школ, больниц. В четкой работе этих культурно-бытовых учреждений кровно заинтересована женщина-пролетарка, и потому ЦК предлагает профсоюзам, советам, кооперации организовать широкое вовлечение работниц и жен рабочих в эту работу.

Международный коммунистический женский день — боевой смотр готовности трудящихся женщин бороться совместно с революционными рабочими за социалистическую революцию, за свое освобождение. *Этот день вызовет новую волну* гневного протеста против гнета и фашистского террора в странах капитала, новый под'ем творческой активности наших женских масс, направленный на выполнение плана второй пятилетки, на укрепление обороноспособности Советского союза.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЛИГИ НАЦИЙ В СВЯЗИ С ЯПОНО-КИТАЙСКИМ КОНФЛИКТОМ.

Письмо генерального секретаря Лиги наций сэра Эрика Дрэммонда на имя народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. Литвинова.

ПЕРЕВОД.

Женева, 24 февраля 1933 г.

Сэр,

Последним параграфом доклада, который Ассамблея Лиги наций приняла сегодня, мне поручено «передать копию этого доклада государствам, не являющимся членами Лиги, подписавшим или присоединившимся к Парижскому Пакту или к Соглашению Девяти Держав, информируя их о выраженной Ассамблеей надежде, что они присоединятся к взглядам, выраженным в докладе, и что они будут, в случае необходимости, согласовывать свои действия и свое поведение с членами Лиги».

В соответствии с этим я имею честь передать Вам при этом копию доклада, принятого Ассамблеей. Я был бы благодарен, если бы Вы сообщили мне так скоро, как Вы найдете возможным, ответ правительства СССР на пожелания, выраженные Ассамблеей в приведенных мною словах.

Я осмеливаюсь в то же время обратить Ваше внимание на текст рекомендации 3-й, которая находится в части IV, раздел II, доклада. Эта рекомендация устанавливает, что, если обе стороны примут рекомендации Ассамблеи, моей обязанностью будет информировать об этом Ваше правительство и просить его назначить, если оно того пожелает, члена комитета по переговорам, который должен быть создан. Этот вопрос сейчас не возникает, поскольку только одна из сторон приняла сегодня доклад. В случае, если рекомендации Ассамблеи будут позднее приняты обеими сторонами, я не премину без замедления обратиться с вышеуказанным приглашением к Вашему правительству.

Примите и пр.

(подпись) Эрик Дрэммонд.

Письмо генерального секретаря Лиги наций сэра Эрика Дрэммонда на имя народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. Литвинова.

ПЕРЕВОД.

Женева, 25 февраля 1933 г.

Сэр,

Имею честь сообщить Вам, что Ассамблея Лиги наций приняла 24-го февраля резолюцию, текст которой я при сем прилагаю.

Совещательный Комитет, созданный в соответствии с этой резолюцией, заседал сегодня. Согласно инструкциям Ассамблеи Лиги, Совещательный Комитет поручил мне передать Вашему правительству приглашение сотрудничать с ним в его работе.

Излишне говорить, что Комитет придает большое значение сотрудничеству Вашего правительства, и серьезно надеется, что оно сможет принять это приглашение.

Примите и пр.

(подпись) Эрик Дрэммонд.

Телеграмма народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. Литвинова на имя генерального секретаря Лиги наций сэра Эрика Дрэммонда от 7 марта 1933 года.

Господин Генеральный Секретарь,

Советское правительство, тщательно обсудило предложения, заключающиеся в Ваших письмах ко мне от 24 и 25-го февраля, внимательно изучило приложенные к ним документы и пришло к следующему заключению.

Постановления Лиги наций, как и доклад Комиссии 19-ти, имеют своими исходными пунктами пакт Лиги наций, Вашингтонский договор 9-ти держав и Парижский Договор (пакт Бриана—Келлога). СССР не является участником первых двух, но присоединился к последнему из поименованных пактов. При самом своем возникновении советское государство провозгласило, как основной принцип своей политики, право всех народов на самоопределение в условиях свободы волеиз'явления и отсутствия какого бы то ни было внешнего давления, и решительно высказалось против аннексий и контрибуций, как результатов военных завоеваний или насильственных захватов. Из этих принципов логически вытекают абсолютное уважение к территориальной неприкосновенности и политической, социально-экономической и административной независимости всех государств, недопустимость разрешения международных конфликтов иными средствами, кроме мирных, и, конечно, обязательство строгого соблюдения международных договоров, воплощающих эти принципы.

Предложение советского правительства о всеобщем и полном разоружении имело целью сделать невозможным нарушение этих принципов и со стороны государств, их не признающих. В самое последнее время советская делегация на конференции по разоружению внесла предложение о международном осуждении всех тех поводов, которыми, обыкновенно, оправдываются нарушения международных мирных договоров и насильственные захватнические действия. Парижский Договор, как и другие аналогичные международные соглашения, покрывает только часть вышеизложенных принципов и предложений советского правительства. Поскольку исходные пункты постановлений Лиги наций по японо-китайскому конфликту приближаются, в некоторой степени к принципам мирной политики Советского Союза, можно констатировать некоторое совпадение означенных исходных пунктов с взглядами Советского Союза.

Одобренный Ассамблеей Лиги доклад Комиссии 19-ти содержит, однако, рекомендации применения к японо-китайскому конфликту отмеченных мною исходных пунктов постановлений Лиги, не вполне совместимые с указанными исходными пунктами и допускающие отступление от них по ряду серьезнейших вопросов.

Созданный в этом же духе постановлением Ассамблеи Совещательный Комитет является органом Лиги, имеющим одной из своих целей способствование выполнению Ассамблеей ее обязательств, и долженствующим делать свои предложения Ассамблее, на решения которой СССР, не состоящий членом Лиги, никакого влияния оказывать не может.

Другой целью Совещательного Комитета является способствование координированию действий между собой членов и нечленов Лиги. Однако, большинство государств, входящих и имеющих войти в Совещательный Комитет, а именно 13 из 22-х, не поддерживает никаких отношений с Советским Союзом и, следовательно, настроены к нему враждебно. Очевидно, такой комитет вряд ли в состоянии выполнять задачу координирования действий с Советским Союзом, который лишен возможности входить в какие-либо переговоры с большинством из них и в отдельности с теми из них, интересы которых больше всего могут совпадать с его собственными.

Позволительно также сомневаться в том, чтобы такие государства могли действительно принимать в соображение интересы СССР, о которых упоминается в рекомендациях.

В виду изложенных обстоятельств, советское правительство не находит возможным присоединиться к постановлениям Лиги и принять в настоящий момент участие в Совещательном Комитете.

Советское правительство с самого начала японо-китайского конфликта, желая, по мере сил, воспрепятствовать дальнейшему расширению военного конфликта и возможному превращению его в источник нового мирового пожара, стало на путь строгого нейтралитета. В соответствии с этим советское правительство, верное своей мирной политике, всегда будет солидарно с действиями и предложениями международных организаций и отдельных правительств, направленными к скорейшему и справедливому разрешению конфликта и обеспечению мира на Дальнем Востоке.

Примите уверение в совершенном моем уважении.

ЛИТВИНОВ.

(ТАСС).

После выборов в Германии.

Мировая печать признает успехи германской компартии.

ФРАНЦУЗСКИЕ И АВСТРИЙСКИЕ ГАЗЕТЫ СЧИТАЮТ ВЫБОРЫ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫМИ.

ВЕНА, 7 марта. (ТАСС). Ряд газет отмечает, что, несмотря на террор, германской компартии удалось добиться значительных успехов.

С.-д. «Арбейтер цейтунг» пишет: «Если учесть свирепствующее против коммунистов исключительное положение, то коммунисты доказали значительную силу сопротивления».

Указывая, что Гитлер сможет теперь без помехи осуществлять свою программу, газеты скептически расценивают перспективы успехов Гитлера в борьбе с кризисом.

В связи с увеличением голосов национал-социалистов в Южной Германии ожидают обострения отношений между общегерманским правительством и правительством Баварии.

Орган христианско-социальной партии **«Рейхспост»** пишет: «Противоречия внутри германского правительства по хозяйственным вопросам и в области социальной политики известны. После односторонней победы Гитлера эти противоречия скорее обострятся, чем ослабеют».

* * *

ВЕНА, 7 марта. (ТАСС). **«Экстраблатт»** и **«Миттагсцейтунг»** ставят под сомнение официальные итоги выборов. Указывая, что официально опубликованные данные о количестве вновь выигранных национал-социалистами голосов значительно превышает количество голосов, потерянных всеми партиями, и прирост голосов новых избирателей, обе газеты открыто обвиняют национал-социалистов в фальсификации выборов.

ПРАГА, 6 марта. (ТАСС). Первые отклики на германские выборы, помещенные вечерними газетами, подчеркивают, что Берлин в день выборов производил впечатление города, находящегося в осадном положении.

«Народни листы» (орган Крамаржа) характеризуют выборы, как «выборы в тени винтовок и штыков».

По словам газеты, на улицах хозяйничали фашисты. Часть печати указывает, что в день выборов в Берлине все находилось под надзором полиции.

«Пражский вестник» (орган клерикалов) отмечает, что левые партии вышли из выборов гораздо менее ослабленными, нежели правительство рассчитывало. Коммунисты, по словам газеты, останутся и впредь очень сильной партией.

* * *

ПАРИЖ, 6 марта. (ТАСС). Печать заявляет, что террор, применявшийся в Германии до выборов, умаляет значение того, что национал-социалисты получили много голосов. Одновременно газеты подчеркивают, что результаты германских выборов в рейхстаг требуют увеличения бдительности со стороны Франции.

Радикальная **«Репюблик»** заявляет: **«Найдутся скептики, которые спросят, в какой мере официальные цифры о выборах соответствуют их действительным цифрам».**

«Волонте» заявляет, что линия внешней политики правительства Гитлера будет зависеть от той общей позиции, которую займут САСШ, Англия и Франция. Газета заявляет, что Гитлер может говорить и действовать, сколько ему угодно, но он не может дать безработным хлеба.

Пертинакс в **«Эко де Пари»** считает, что фон-Папен и Гугенберг вряд ли смогут сейчас оказать серьезное сопротивление Гитлеру. **Обстановка, в которой протекали выборы, вызывает сомнение в том, идет ли большинство германского народа за Гитлером.** Борьба будет продолжаться на улицах, говорит Пертинакс и, обращаясь к французскому правительству, заявляет: «Перед этим неудержимым ростом насилия не время для разоружения, если только то, что представляет собой западную цивилизацию, вам дорого».

Корреспондент **«Журналь»** сообщает, что во время выборов целые колонны коричневых рубашек раз'езжали на велосипедах и на автомобилях по Берлину и по провинциальным городам, вытаскивали из дому и доставляли почти силой тех, кто еще не голосовал.

НЕРАЗБЕРИХА ВО II ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

ГЕРМАНСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ПРЕДЛАГАЮТ ГИТЛЕРУ СВОИ УСЛУГИ.

(От нашего берлинского корреспондента).

БЕРЛИН, 7 марта. Германская соц.-дем. партия опубликовала заявление, в котором говорится:

«Господа (предполагаются национал-социалисты) имеют теперь большинство как во всей Германии, так и во всей Пруссии. Они назначены президентом и утверждены народом. Пусть они только остаются **легальным** правительством, и тогда мы, само собой разумеется, останемся **легальной оппозицией**. Пусть они решают большинством все, что можно решать в рамках конституции, мы ограничимся ролью деловых критиков до тех пор, пока народ не призовет нас к другой роли. Победа правительственных партий создала возможность управлять страной, строго придерживаясь конституции. Отклонения от конституции не могут теперь быть оправданы наличием неработоспособного парламента. Нельзя оправдать применение 48-й статьи, когда машина нормального законодательства послушна рулю правительства. Все говорит сегодня за конституцию. Конституция предоставляет все средства, чтобы вывести народ из психоза гражданской войны и привести его к нормальному развитию внутреннего положения, что необходимо также в интересах германской внешней политики».

ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА 2-го ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Исполнительный комитет Второго интернационала опубликовал заявление о положении в Германии. В заявлении говорится: «Слепо свирепствующий террор и свободное использование права голосования несовместимы друг с другом. Ни социал-демократическая партия, ни цивилизованное мнение всего мира не признают законности большинства, которое Гитлер получил на подобной основе. Гитлер делает решительную попытку осуществить фашистскую программу в Германии. Но 13 млн. германских рабочих ждут со сжатыми зубами дня расплаты, дня освобождения. Этот день наступит».

Резкое обострение польско-данцигских отношений.

ПОЛЬША УСИЛИВАЕТ ВОЙСКА В ВЕСТЕРПЛАТТЕ. — ДАНЦИГ МОБИЛИЗУЕТ ГРАЖДАНСКУЮ САМООБОРОНУ.

ВАРШАВА, 6 марта. (ТАСС). Из официальных кругов передают, что дипломатический представитель Польши в Данциге Папе обратился к комиссару Лиги наций в Данциге с заявлением, в котором, ссылаясь на решение Лиги наций от 1924 г., сообщает **о решении польского правительства усилить с 6 марта находящиеся в Вестерплатте польские военные части.**

В заявлении отмечается, что это мероприятие вызвано сведениями о готовящемся якобы покушении со стороны данцигских национал-социалистов и необходимостью обеспечить безопасность находящихся на Вестерплатте складов.

БЕРЛИН, 7 марта. (ТАСС). В связи с введением польской полиции в Данцигский порт данцигское правительство опубликовало заявление, в котором говорится: «После того, как польское правительство сегодня утром увеличило численность своих вооруженных сил, численность которых установлена договорами, данцигское правительство заявило верховному комиссару Лиги наций протест против этого нарушения договоров Польшей».

По сообщению **«Дейче альгемейне цейтунг»**, в Данциге в помощь полиции мобилизована гражданская самооборона, которая вместе с полицейскими несет наружную полицейскую службу. Корреспондент «Дейче альгемейне цейтунг» особенно подчеркивает, что выступление Польши создало «чрезвычайно серьезное военно-политическое положение», и пишет, что со стороны Данцига нужно ожидать «энергичного выступления против всяких возможных польских попыток вторгнуться на территорию Данцигской гавани».

* * *

БЕРЛИН, 7 марта. (ТАСС). Данцигские корреспонденты германских газет сообщают, что в Данцигскую гавань прибыл из Гдыни польский пароход **«Вилия»**, на котором находятся 100 польских полицейских. По сообщению **«Кройццейтунг»**, посылка польской полиции в Данциг стоит в связи с якобы распространившимися слухами о намерении национал-социалистов захватить польский военный склад в Данцигской гавани.

Правая печать резко выступает против прибытия польских полицейских в Данциг. **«Кройццейтунг»** пишет, что «преступление, совершенное Польшей в Данциге, должно быть оценено германским правительством исключительно серьезно». «Внешнеполитическое положение в Восточной Европе, — пишет газета, — за последние дни так изменилось, что не исключены неожиданности».

«Берлинер берзенцейтунг» пишет: «Данциг безусловно будет всеми силами защищаться от разбойничьих намерений Польши. Но для того, чтобы Данциг мог выдержать борьбу, необходима немедленная, безоговорочная поддержка женевской инстанции и **энергичная поддержка Германии**, ибо тот, кто знаком с положением в Данциге, знает, что польское выступление создало исключительно серьезное положение, которое может поставить под вопрос мир в Европе».

Паспорт Ван-дер-Люббе — грубая фальшивка.

ВЕНА, 7 марта. (ТАСС). Центральный орган австрийской с.-д. партии **«Арбейтер цейтунг»** под заголовком **«Паспорт Ван-дер-Любббе — подделка»** публикует опубликованный германским правительством снимок паспорта Ван-дер-Любббе.

Газета отмечает: **«Этот паспорт содержит бросающуюся в глаза особенность. Дело в том,** — пишет газета, — **что в голландской транскрипции нет буквы «ю».** Поэтому фамилия **Ван-дер-Любббе** пишется по-голландски **«Ван-дер-Лубббе»**. Совершенно немыслимо, чтобы в голландском паспорте, выданном якобы голландским учреждением, фамилия **Ван-дер-Любббе** была выписана так, как ее пишет немец, а не голландец. **На снимке виден значок над «у».**

Не может быть никакого сомнения, что опубликованный германскими властями паспорт **с очевидностью доказывает фальсификацию.** Не трудно будет найти дальнейшие доказательства. **Голландские власти должны знать номер и место выдачи каждого паспорта.** Голландское правительство должно будет дать справку».

Газета предостерегает далее голландское правительство против того, чтобы оно в своем страхе перед германским правительством не содействовало в дальнейшем «тем людям, которые находятся под непосредственным подозрением, что именно они организовали это колоссальное преступление с целью ввести в заблуждение весь германский народ, устранить конституцию и развернуть жесточайший террор против миллионов германских рабочих».

«Одно совершенно ясно, — продолжает газета, — если паспорт **Ван-дер-Любббе** подделка, то и все жуткое сообщение о поджоге рейхстага коммунистами — выдумка». Тогда, заявляет газета, будет доказано, что национал-социалисты подкупили нищее, ничтожное лицо, снабдили его фальшивыми документами и воспользовались им в качестве орудия **гигантской фальсификации** с тем, чтобы создать предлог для заключения в тюрьму многих тысяч пролетарских активистов.

Документы, подтверждающие, что Ван-дер-Любббе — национал-социалист.

(По телефону от нашего лондонского корреспондента).

ЛОНДОН, 7 марта. В связи с огромным впечатлением, которое произвели вчерашние разоблачения лондонской прессы о принадлежности поджигателя рейхстага **Ван-дер-Любббе** к национал-социалистской партии, будет целесообразным полностью привести эти разоблачения.

Консервативная газета **«Дейли телеграф»**, близкая к кругам министерства иностранных дел, помещает следующее сообщение:

«ЛЮББЕ В КАЧЕСТВЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТА.

История посещения им саксонского гитлерита.

(От нашего собственного корреспондента).

ВЕНА, воскресенье. Социалистическая «Арбейтер цейтунг» публикует сенсационное письмо из Мейсена в Саксонии. Оно заявляет, что саксонские социалистические депутаты проинформировали вчера саксонского министра господина Рихтера, что Ван-дер-Любббе, который признался в поджоге рейхстага, зарегистрировался 1 июля прошлого года в Зерневице, близ Мейсена, как это доказывают полицейские записи.

Сообщают, что он там остановился в качестве ГОСТЯ ВИДНОГО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТА, которому Ван-дер-Любббе описывал себя как убежденного гитлерита. Любббе сказал своему хозяину, что имеется основание полагать, что в октябре 1932 года в Германии разразится гражданская война. Он повторил это предупреждение перед некоторыми саксонскими должностными лицами».

Сообщение, помещаемое лейбористской газетой **«Дейли геральд»**, гласит:

«СООБЩЕНИЕ О КЛЯТВЕННОМ ПИСЬМЕННОМ ЗАЯВЛЕНИИ.

(От нашего специального корреспондента Эрика Зипмана)

МЮНХЕН, воскресенье. Я в состоянии разоблачить секретное послание, отправленное сегодня баварскому правительству господином Фриком — правой рукой господина Гитлера, которое бросает дальнейшее, если не окончательное, сомнение на официальную версию о пожаре рейхстага.

Это официальное послание составляет предупреждение против опубликования фактов, которые пока появились лишь в одной малоизвестной саксонской газете.

Эта газета, «Мейсенер фольксблатт», решительно утверждает, что обвиняемый в поджоге рейхстага голландец Ван-дер-Любббе находился в городе Мейсене в июле последнего года, где он провел две ночи в доме местного лидера национал-социалистов, а также оставил письменное клятвенное заявление о своей принадлежности к национал-социалистской партии.

Опубликование этих сообщений в других местах было предупреждено почти истерической поспешностью господина Фрика.

Баварская полиция посетила сегодня учреждения местных газет и выпустила свирепое предупреждение против упоминания этих сообщений».

Таковы документы, бесспорно подтверждающие, что Ван-дер-Любббе — национал-социалист.

Изанов.

НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ.

(По телефону от нашего лондонского корреспондента).

ЛОНДОН, 7 марта. Здесь получены достоверные сведения о **новых провокациях национал-социалистов**. В **Кельне** национал-социалисты подожгли местный стекольный завод. Примечательно, что этот завод принадлежит **французской** фирме. Официальное правительственное сообщение, конечно, приписало поджог коммунистам и использовало его для ареста 11 рабочих. Германские власти приводят сенсационные сообщения о «взрывах коммунистов», поджечь с.-д. постройки одного священника в зер. Цельдрихе и старый замок в Бергхайне.

Гораздо серьезнее национал-социалистская провокация с арестом в **Мюнхене** двух безработных ресторанных служащих, которые, согласно официальному германскому сообщению, обсуждали будто бы во всеуслышание в переполненном помещении биржи труда организацию заговора на жизнь Гитлера. Здесь задают вопрос, не является ли мюнхенская комедия той самой, провозглашенной несуществующей «покушения на жизнь Гитлера», подготовка которой была заблаговременно разоблачена в иностранной печати.

Изанов.

РАБОТНИЦЫ, ОВЛАДЕВАЙТЕ ТЕХНИКОЙ ПРОИЗВОДСТВА, КРЕПИТЕ ЖЕЛЕЗНУЮ ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ, РАЗОБЛАЧАЙТЕ ЛОДЫРЕЙ, РВАЧЕЙ И ЛЕТУНОВ!

СТАЛИН—КОЛХОЗНИЦАМ.

«Что касается самих колхозниц, то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока».

(Из речи на первом всесоюзном с'езде колхозников-ударников, 1933 г.).

Работница и колхозница — в передовые ряды!

М. ШАБУРОВА.

День 8 марта вошел в историю пролетарского революционного движения как день боевого смотра и мобилизации миллионных трудящихся женских масс на борьбу за политическое и экономическое освобождение, за свержение капитализма, за пролетарскую революцию.

Работницы, колхозницы и трудящиеся женские массы Советского союза стоят в рядах активных борцов на всех фронтах гигантской социалистической стройки.

За период первой пятилетки мы имеем огромный рост женских кадров: свыше 6 миллионов женщин работают во всех отраслях народного хозяйства. В общем составе рабочего класса работницы составляют одну треть. В промышленности до 70 проц. женщин участвует в социалистическом соревновании и ударничестве.

Более 100 женщин награждены орденами Красного знамени за героизм, проявленный в гражданской войне, и не один десяток женщин—героев первой пятилетки получил ордена Ленина и Трудового красного знамени.

За пятнадцать лет пролетарской революции до 10 млн работниц и крестьянок прошли школу делегатских собраний. Мы имеем около 400 тыс. женщин—членов советов. Более двух с половиной тысяч председателей сельских советов. Свыше 400 тыс. женщин-секционеров работают в секциях и депутатских группах в городе и в деревне. 185 членов ЦИК СССР и ВЦИК. 515/776 членов и кандидатов партии—полумиллионная армия коммунисток! Около миллиона девушек—члены и кандидаты комсомола. 120 тысяч женщин—народных заседателей в городе и деревне. 786 тысяч женщин учатся в учебных заведениях. Около 150 тысяч женщин—в правлениях колхозов, десятки тысяч бригадиров *на различных* участках сельскохозяйственных работ, 25 тысяч трактористок.

Наша партия изо дня в день ведет большую работу по фактическому освобождению женщин от домашней кухни и заботы о детях.

Из года в год растет сеть общественного питания: фабрики-кухни, столовые, хлебозаводы. Общественным питанием мы обслуживаем свыше 15 миллионов человек. Свыше 10 миллионов детей находится в яслях, детплощадках и садах.

Во всех капиталистических странах женщина бесправна. Миллионы безработных женщин обречены на нищенское существование, проституцию, а их дети—на беспризорность.

Растет неслыханная эксплоатация женского труда и детей-подростков как дешевой рабочей силы. В Германии газеты ежедневно сообщают о самоубийствах целых рабочих семей.

В «богатейшем» городе капиталистического мира—Нью-Йорке миллионы безработных обречены на голодную смерть. Газета «Геральд трибюн» от 4 февраля т. г. описывает трагедию одной безработной работницы Вейтрауб. Семеро детей, старшему 19 лет, а младшему 5 лет, были найдены умирающими от голода в квартире дома № 109.

Рабство несет на себе трудящаяся женщина Китая и Японии. В гоминдановском Китае женщина рассматривается как товар. В голодающих областях: Шеньси, Жуань, Хубей и других, организованы особые рынки, торговли девушками, где молодые женщины и девушки продаются по цене не свыше 10 долларов (один доллар—около 2 рублей).

Обследование, проведенное в конце 1931 года в префектуре Акита в Японии, показало, что из покинувших деревню девушек и женщин в возрасте от 13 до 26 лет 4.271 нанялись в няньки и прислуги, 2.682 проданы в работницы и 1.383 сделались проститутками.

Никогда еще не была так отчетливо видна, как теперь, колоссальная разница между положением женских трудящихся масс в СССР и в капиталистических странах. Тем большая ответственность ложится на трудящихся женщин СССР в борьбе за новые успехи социализма.

Мы должны повысить требования к работницам-ударницам, к колхозницам, к делегаткам, депутаткам советов и всему женскому активу. Каждая работница должна стать примерной на производстве и каждая колхозница—в колхозе.

Работницы-ударницы должны бороться за создание собственной продовольственной базы у себя на фабрике, на заводе, в мастерской. Надо организовать женскую общественность для улучшения общественного питания, для борьбы с воровством, с хищением, грязью, выдвигать лучших активисток на работу в столовые, на фабрики-кухни, хлебозаводы, в ЗРК, рабочие лавки.

Нужно привлечь работниц-ударниц и делегаток к улучшению работы бытовых учреждений: детских яслей, площадок, садов, бань и особенно прачечных.

В деревне международный день 8 марта совпадает с подготовкой к весеннему севу и предстоящим выходом в поле.

Колхозная партийная ячейка, политотделы МТС и совхозов в нынешнем году должны обеспечить широкое вовлечение крестьянок-колхозниц во все виды сельскохозяйственных работ; это значит, что уже сейчас нужно их вовлекать *в бригады*.

Делегатки-колхозницы должны стать на селе крепким активом, опорой партии в борьбе за лучшее проведение весеннего сева. Массовая политическая работа на селе должна еще больше поднять классовую бдительность колхозниц, научить их распознавать классового врага, проникшего в колхозы, как бы он ни маскировался. Через делегаток, актив колхозниц должна быть развернута решительная борьба с разбазариванием колхозного имущества — хлеба, семян, подрывом животноводства и т. д., борьба за неприкосновенность социалистической собственности.

Проверка делегатских собраний в ряде районов — Миллеровском, Морозовском, Петровском, Армавирском — и Полтавской станице (на Северном Кавказе) показала, что партячейки иногда предоставляют руководство делегатскими собраниями так называемому «беспартийному активу», и в делегатские собрания проникли классово чуждые элементы: жены попов, подкулачников, кулаков. Эти «делегатки» вместо помощи партии в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и в хлебозаготовках всячески срывали проводимую работу на селе.

Партийные организации должны усвоить, что делегатские собрания являются насегодня одной из лучших форм организации политического воспитания женских масс — делегаток. Но эта форма будет действительной только в том случае, если мы наполним ее большевистским содержанием. Обеспечить крепким партийным руководством делегатские собрания в городе и деревне—важнейшая обязанность каждой парторганизации.

Люди революции.

АЛЕФТИНА ХЛОПТУНОВА, наладчица механическо-сборочного цеха Сталинградского тракторного завода.

Хочу узнать жизнь металла!

— Помню, как сейчас,—февраль 1930 года. Мороз, ветер... Нам рукавиц не выдали, а стоять повтеркеж. Рукам холодно, а лицу вовсе. Закроешься рукой—и промеж пальцев на лице остаются белые полоски...

Нелегко приходилось первое время на строительстве Сталинградского тракторного, но работали мы крепко. И чего только мы делали! Таскали кирпичи, рыли котлованы, мыли стекла... 30 человек было в моей бригаде, и все молодежь. 30 человек, из них 18 ребят, а я—девчонка—бригадиром. И слушались. Аккуратности у меня было много.

Мы учились все в ФЗУ. День учимся, день работаем. После работы домой всей бригадой идем. Дома в бараке—комната пополам перегороженная: в одной половине ребята, в другой—девчата. Жили дружно, и весело.

Учились мы все на зуборезов. Инженер Нестеров лекции читал, как шестерни нарезать. Вот ведь удивительно: никогда я не думала, что шестерня такая сложная вещь. Смотришь на шестерню, кажется, тут и думать нечего, а оказывается, нужно знать математику, построение зуба, деление его...

Мы в бараке продолжали заниматься, помогали друг другу. Кто посильнее, стал других по математике подтягивать. У меня тоже были товарищи на буксире. Вот, например, Теркулов. У него было много имен: по-настоящему Абдрахиман, по-русски Коля; а мы его чаще звали Теркул-хан.

В первый раз рассказывала я ему про окружность, про диаметр, а он еще писать как следует не умел. Нарисовал на бумаге круг и стал вокруг него слова каруселью выписывать. Кончился лист, больше писать некуда. Сидит и молчит.

— Что же ты, Теркул-хан, не пишешь?

— Все написал. Бумага кончилась.

Здоровый такой парень, широкий. Грузчиком раньше был.

Но вот подошло время монтажа. Я считаю, что это время самое горячее и веселое было для завода. Хоть ночью придет оборудование, нас будят и вызывают:

— Выходи на разгрузку!

Горячо мы работали и ловко монтаж шел. Прямо на глазах завод вырастает, станки появляются. И радуешся: ведь для себя, сами в этот пролет придем, за эти станки станем.

Первый раз попали мы к нашим станкам в мае 1930 года. В отделении еще тихо, никого нет, одни электрики проводку к станкам тянут, да мастер Комаров бродит по пролетам. Расставил он нашу бригаду по разным станкам и наказал:

— Обтрите станки. Смотрите, чтобы никто не подходил, не трогал. Сами не трогайте. Придут американцы и научат.

Мне попался диковинный станок. Весь в тавоте. Я вычистила его, керосином вымыла. Заблестел мой станок и стоит такой красивый, а трогать дальше нельзя, и ничего не поймешь. Несколько дней прошло, а мы все вокруг станков ходим, словно почетный караул какой.

—Вот придут американцы. Они покажут.

Но потом стали нас пускать в ремонтный цех, где тогда уже делали опытные тракторы и стояло несколько станков. Совсем другое дело, когда станок в работе. Особенно поразил нас «глисон», на котором резали шестерню.

Снова вспомнила я свои бочки, станок фуговальный... Одни слезы—ходит пила взад и вперед и канавки делает. А в «глисоне» столько разных движений! Весь он шевелится: каретка сверху вниз, резцы в салазках так и этак, шестерня сама подходит, сама отходит, сама другой зуб подставляет. Ребята так и замерли:

— Смотри ты. Прямо живой!

На станке работал мастер Гольфайн. Целый день мы следили за его работой, спрашивали, что и как называется, но Гольфайн отвечал важно, односложно, словно колдовство какое совершал. И ребята приумолкли. Особенно Теркул-хан. Он, как увидел станок, сразу притих.

В этом же ремонтном цехе в первый раз увидели американцев. Они зашли в цех: один такой толстый, ну, кажется, в дверь не пролезет, другой черный—филиппинец. Толстый зашел сразу с улыбкой. Так мы его и запомнили. Это был Уорд.

Через несколько дней Уорд вышел уже на работу к новым станкам. Мы столпились. Он весело поглядел на нас и сказал что-то по-своему. Переводчица перевела:

— Мистер Уорд говорит, что будет учить вас. Он просит, чтобы вы старались.

Мы качали головами: ладно, мол, постараемся. Уорд улыбался. Но больше ничего он нам не сказал. Может, он не знал, как подойти к нам.

На другой день Уорд собрал всю бригаду и стал называть разные части: «Вот люлька. Вот шпиндель. Вот шестерня». Шестерню он из кармана вынул—нарочно со склада принес.

Учились ребята по-разному и даже записывали каждый по своему характеру. Теркул-хан молчал больше других, писал мало, но серьезно. Другой парень, Петя Гревов, наоборот, много суетился и старался записывать все. Так мы и говорили:

— Гревов библию пишет.

С Уордом все ребята скоро подружились и даже на квартиру ходили патефон слушать.

Как-то быстро так вышло, что мы стали понимать Уорда даже без переводчиц. По-русски он ни в какую, больше на пальцах, а все-таки понимаем.

А когда пришли другие американцы, разбили нас на группы. Пятерых, которые понятливее, сам Уорд стал готовить на наладчиков. Из девчат сюда одна я попала. Тут уж мы со станками ближе познакомились, сами принялись новичкам показывать. Как раз в это время пришла новая партия зуборезов из ФЗУ. Теперь все эти ребята квалифицированные, а тогда пришли, смущенные затопали, кричат—кто куда...

* * *

Среди моих станков были два «глисона» особой конструкции, мы их «пулеметами» прозвали. Как застучат — ну, вот развалятся вдребезги. Другие «глисоны» спокойно работают, они, как часы, удары отсчитывают, и уже можно мысленно представить, что у них внутри делается. А «пулемет» заторопится, забегает... вот-вот споткнется. И, правду, с ним часто аварии бывали.

Так вот Уорд этих самых «пулеметов» не любил. Правду сказать, он их не шибко хорошо понимал. Другой американец, Шулер, лучше знал эти станки, но это был даже не американец, а кривоглазый пьяница, поляк и фашист, побывавший в Америке. Нашей молодежи он ничего толком об'яснить не хотел, а девчат прямо презирал:

— Все равно вы ничего не поймете. Слушайте, что я приказываю, и работайте.

Трезвый он нас просто презирал. Когда пьяный был, то привязывался к девчатам, но совсем по другому случаю: прямо хоть второй глаз выцарапывай. Только иногда на него что-то нападало. Вдруг возьмет тебя за шиворот, потащит, сунет головой в станок и начинает показывать. Прямо, как котенка, тычет. Тут уж слушай внимательно: «пулемет» он знал хорошо.

Так училась я работать, и осенью поставили меня наладчицей. Это значит, что у меня есть группа станков и станочники, а я должна следить за поведением каждого станка, налаживать фрезы и резцы, помогать станочнику, если что случится. Сперва я была единственной наладчицей в пролете. Мне будто даже не доверяли. Случится что-нибудь с моим станком, и прибегают ребята вроде как на помощь. А мне эта помощь поперек горла встает, я, может без них управлюсь. Я сказала об этом Уорду, он рассмеялся:

— Молодец, Алис!

Он так и звал меня на иностранный манер «Алис». И стал он мне рассказывать об американских девчатах. Нет там девчат, которые бы за такими станками работали.

— Почему ты, Алис, пошла на станок? Лучше на машинке, в конторе—хорошо, чисто.

Я головой покачала. Здесь куда интересней. Я совсем наоборот про девчат думаю. Не в обиду ребятам, я думаю, что на таких аккуратных станках девчата-станочницы лучше. Ребятам лишь бы потуже завернуть да пустить станок, а девчата хоть механизм хуже знают, да ведут себя хозяйственно: чаще смазывают, грязь обтирают, следят за резцами.

Постепенно я сама стала обходиться, но иногда еще от Уорда попадало. Отлетела раз крышка от масленки. Он указал—надо исправить. А я позабыла. Второй раз подошел Уорд, а масленка все не исправлена. Так он покраснел весь, даже занервничал и стал выговаривать:

— Плохой наладчик. Нехорошо. Сколько раз говорить.

— Уорд, это же пустяк, немножко.

— Там немножко, здесь немножко, и весь станок сломал.

— Уорд, я завтра сделаю.

Совсем рассердился:

— Нет завтра! Нет завтра! Сегодня!

Даже после от'езда в Америку Уорд продолжал писать нам в стенгазету, присылал письма и заботился о «глисонах». Не так давно я получила письмо из Нью-Йорка:

«Dear Alice [1]), я работаю здесь на станках, которые скоро будут отправлены в Челябинск. Мало работы в Америке, и много людей ходят без дела. Много новых машин появилось в последнее время, но—нет для них рынка. Я думаю вернуться в Советский союз весной, и возможно, что поеду в Челябинск. Надеюсь, что все «о-кей» [2]) у вас в Сталинграде. Посылай мои лучшие пожелания всем. Я о всех вас часто думаю. Всегда ваш товарищ Ролло Уорд».

О-кей, товарищ Уорд! Теперь я управляюсь с 16 станками. Теперь те, кого я когда-то готовила, стали наладчиками и обучают новую смену. Привычно стало в цехе. Теперь, если я встану в середину пролета, то по звуку узнаю, как какой станок работает. Если что не в порядке, это можно по стуку определить. Это так же легко, как если в оркестре музыкант возьмет неверную ноту.

Я уже начинаю видеть некоторые недостатки у «глисона». Как-никак третий год с ним знакома. Скоро три года, как я на Тракторном. Здесь я в партию вступила и замуж вышла — муж мой станочником у меня же работал. Сейчас он скоро в Ленинград поедет учиться.

Мне вот тоже хочется дальше учиться, но пока-что с производства не отпускают. А я хочу стать инженером-металлургом, хочу узнать внутреннюю жизнь металла. Почему бывает плохой состав, почему резцы портятся, почему брак получается,—все это от металла зависит. Вот в лабораториях это все определяют, весь металл насквозь узнают. Хочу я пойти по этому делу, чтобы на месте не стоять.

Вот, кстати, про Теркул-хана, того самого Теркул-хана, которого я учила, что такое диаметр, который пыхтел, увидев в первый раз «глисон». Давно он работает наладчиком на сложных станках, давно учится на рабфаке. Встречаемся иногда с ним, разговариваем. Он теперь на третьем курсе. Русский язык знает уже хорошо. А по математике, небось, мне самой пришлось бы теперь у него поучиться.

[1]) Дорогая Алиса.
[2]) Все в порядке.

Рисунки рабочего ХТЗ А. Резниченко.

ПРОШЛОЕ.

НАСТОЯЩЕЕ.

ЛЕНИН О РАСКРЕПОЩЕНИИ ЖЕНЩИНЫ.

«Большевистская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзала подрезать их ни одна партия и ни одна революция в мире. От неравенства женщин с мужчиной по закону у нас, в Советской России не осталось и следа. Особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью».

(Т. XVIII, ч. I, стр 99, 1921 г.).

Безотрадна их жизнь, тяжел их труд.

(Из писем зарубежных работниц).

Десятки писем приходят ежедневно в СССР от рабочих капиталистических стран. Среди них не мало писем от женщин. Работницы и жены рабочих пишут о своей жизни и работе, нужде, голоде, безработице, бесправии, гнете, эксплоатации, которой подвергается женщина-пролетарка в капиталистических странах.

Вот несколько выдержек из таких писем.

36 ЧАСОВ БЕЗ ПЕРЕРЫВА.

Все, о чем я мечтаю,—это постель и сон, — пишет молодая работница текстильной фабрики «Карпатия» в гор. Кишпешт (Венгрия) Ирена К.— Мне кажется, я могла бы проспать целый месяц подряд... МЫ РАБОТАЕМ У НАС НА ФАБРИКЕ БЕСПРЕРЫВНО ПО 36 ЧАСОВ. Мы приходим на работу в понедельник в 6 ч. утра и работаем без отдыха весь день, всю ночь и опять весь день до вечера вторника, до 18 ч. После 36-часового рабочего дня во вторник вечером мы идем домой спать — только спать. Ни для чего другого нам времени не остается, так как в среду к 6 ч. утра мы опять должны быть на фабрике.

ДАЖЕ НЕ ВЕРИТСЯ, — кончает свое письмо Ирена К., — ЧТО ЕСТЬ СТРАНА, В КОТОРОЙ ЖЕНЩИНЕ ДАНА ВОЗМОЖНОСТЬ УЧИТЬСЯ И РАЗВИВАТЬСЯ. БОЛЬШЕ ВСЕГО Я ЗАВИДУЮ ВАМ, ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ТОЛЬКО ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ ОТДОХНУТЬ, НО И УЧИТЬСЯ».

МОЙ МУЖ И МОИ СЫНОВЬЯ БЕЗРАБОТНЫЕ,

— пишет жена горняка **Мэри С.** из **Блентайра (Англия).** Описывая нужду и голод, царящие в ее семье, истощение детей, у которых нет ни обуви, ни теплого платья, Мэри С. далее пишет:

«Мы с сестрой выросли в религиозной семье. Наша мать учила нас, что дело женщины — заботиться о муже и детях, аккуратно посещать церковь и быть покорной судьбе. Но после всеобщей забастовки в 1926 г. я поняла, что дело жен и матерей рабочих бороться вместе со своими мужьями и сыновьями против проклятой капиталистической системы».

НИ РАБОТЫ, НИ НАДЕЖДЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ ЕЕ...

Работница большой белошвейной фабрики в Париже **Бернардина Р.**, потерявшая в 1931 г. работу, живет теперь вместе со своим мужем, уволенным после 24 лет работы с завода, в деревне **Серньи** у родственников. По словам Бернардины, у них «нет ни работы, ни надежды получить ее».

Бернардина Р. пишет:

«Я часто жалела раньше, что у нас нет детей. Теперь же я рада, что мне не приходится разделять участь многих рабочих и работниц, которые видят, как их дети умирают от голода».

В СТРАНЕ «ПРОЦВЕТАНИЯ».

Из письма работницы **Грин**, из Нью-Йорка:

«Мой муж покончил три месяца назад самоубийством.

Работая на фанерном заводе, у огня, при высокой температуре, он начал слепнуть. Когда, пролежав три недели в госпитале, где ему удалось спасти только один глаз, он вернулся на работу, ему сообщили, что он уволен, ТАК КАК СЛИШКОМ СТАР, чтобы работать. У меня описали мебель и нас с детьми скоро выкинут из квартиры за неуплату платы».

ГОРОД НИЩЕТЫ И ГОЛОДА

называют небольшой городок в Австрии Штейер, где из 27 тыс. жителей 16 тыс. безработных. Работница из Штейера — **Тереза П.** принадлежит к немногим «счастливицам», которые еще имеют работу.

«ЗА КАТОРЖНУЮ РАБОТУ — пишет она, — Я ПОЛУЧАЮ 12—20 ШИЛЛ. В НЕДЕЛЮ (шиллинг — 27 коп.). НА ЭТИ ДЕНЬГИ Я ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ БЕЗРАБОТНОГО МУЖА И ДЕТЕЙ. СЕМЕЙ, ГДЕ РАБОТАЮТ МУЖ И ЖЕНА, У НАС НЕТ».

Муж Терезы был в 1928 г. в Москве на спартакиаде.

«МЕНЯ ПОРАЗИЛ ЕГО РАССКАЗ, — пишет Тереза, — О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН В СССР. ЕСЛИ БЫ МНЕ РАССКАЗАЛ ЭТО КТО-НИБУДЬ ДРУГОЙ, Я НЕ ПОВЕРИЛА БЫ: одинаковая оплата труда на производстве, возможность учебы, выдвижение, отпуска по беременности, ясли, детдома, детсады, детские санатории и проч.,—ВСЕ ЭТО КАЖЕТСЯ НАМ НЕВЕРОЯТНЫМ».

«У НАС ТОЖЕ ЕСТЬ „ДЕТСКИЕ ДОМА"»,—

пишет дальше та же Тереза П.:

«Трудно представить себе, — продолжает она, — что-нибудь более ужасное, чем эти, возглавляемые попами, приюты. Попадают туда только круглые сироты в возрасте от 3 до 14 лет.

День проходит так: дети встают в 5 часов утра, час они проводят на молитве. В 6 часов они получают по блюдцу похлебки и по крошечному кусочку хлеба. До семи часов дети убирают комнаты и помогают по хозяйству. (В их обязанности входит колка дров, топка печей, уборка двора и целый ряд других тяжелых работ). С 7 до 12 часов — учеба.

Основной предмет — закон божий, после которого следуют проповеди о необходимости подчиняться церкви и государственной власти, «установленной господом-богом». С 12 до часу снова молитва, а потом — «учеба» до 5 часов. В 5 часов «обед», состоящий из той же похлебки и стакана жидкого кофе без молока. С 5 до 7 — снова работа по хозяйству. С семи до половины восьмого — молитва, потом до 8 — пение псалмов.

В этих приютах вы не увидите ни игр, ни веселых детских лиц, не услышите звонкого смеха и просто громкого детского голоса. У всех ребят нездоровые бледные лица и печальные глаза».

НА ВОЕННОМ ЗАВОДЕ.

Германская работница **Шарлотта М.**, муж которой погиб в 1916 г. на фронте, вынуждена была поступить на работу на военный завод в Трептове. В случае отказа ей грозили отнять у нее полагающуюся ей вдовью пенсию. Вот как она описывает условия своей работы:

«Работать приходилось в ужасных условиях, в воздухе, насыщенном газами. Наши руки были покрыты язвами от соприкосновения с ядовитыми составами. Меня хватило всего на 5½ недель. Они вынуждены были освободить меня от работы, так как все тело у меня покрылось страшной, мучительно зудящейся, сыпью... Я сделалась калекой на всю жизнь. Каждые несколько месяцев сыпь появляется снова. Но даже в те время, когда ее нет, я не в состоянии выполнять мало-мальски трудную работу. Врачи говорят, что я не вылечусь, потому что отравлена анилином...»

Клара Цеткин.

Заветы Ленина трудящимся женщинам всего мира.

Со времени Августа Бебеля, который в лучшие свои годы возвысил свой мощный, дошедший до миллионов, голос в защиту полного равноправия и освобождения женщины, в так называемом цивилизованном мире лишь один подлинно великий вождь партии, вождь масс, решительно и последовательно, словом и делом боролся за это требование — это был Владимир Ильич Ленин.

Ленин категорически отверг феминистские тенденции, увлекающие женщин, стремящихся к свободе, на ложный путь борьбы между полами. Он указал женщинам один только путь к достижению свободы: путь пролетарской революции.

С возникновением частной собственности женщина стала в первую очередь собственностью мужчины; с развитием же частной собственности и классового деления она как жена и как рабочая сила попала в рабство к мужчине, утратила окончательно свою изначальную свободу. Лишь после ликвидации частной собственности на средства производства она сможет жить и работать как свободный, равноправный член общества. Существует тесное неразрывное взаимодействие между этими двумя крупнейшими явлениями, в корне перевернувшими весь общественный строй. Пролетарская революция, уничтожающая частную собственность на средства производства и обобществляющая их, должна и может быть только делом рук подавляющего большинства пролетариев, трудящихся, работников физического и умственного труда, порабощенных и эксплоатируемых капитализмом. Женщины — половина, а в некоторых странах даже большая часть этих масс. Поэтому пролетарская революция не может победить без женщин, а цель ее — осуществление социализма, коммунизма — не может быть достигнута и обеспечена без женщин.

Советская власть впервые в истории создала важнейшие предпосылки для полного освобождения закрепощенных и эксплоатируемых трудящихся женщин. Все крупные средства поддержания, облегчения, улучшения жизненных условий советская власть из'яла из частной собственности и сделала общественным достоянием. Советская власть вписала в свою конституцию полное равенство женщины с мужчиной и позаботилась о том, чтобы оно не осталось на бумаге. Женщины были выдвинуты на виднейшие, ответственнейшие посты. Для охраны материнства и младенчества создано было особое ведомство, возглавляемое женщинами.

Какой резкий контраст с горькой участью миллионов трудящихся женщин в промышленных и аграрных вотчинах капиталистических хозяев! Гибельные удары не поддающегося даже смягчению мирового экономического кризиса загнивающего капитализма беспощаднее всего обрушиваются на женщину, потому что в социальном отношении она в общем слабее мужчины, менее сознательна, менее организована, менее способна к сопротивлению, чем он. Под ударами кризиса в тело, дух, умонастроение трудящейся женщины врезываются еще сильнее, оставляя кровавые рубцы, оковы двойного—классового и бытового—рабства. Безработная, наемная рабыня капитала, зарабатывающая гроши, ограбленная им кустарка и мелкотоварная крестьянка—все они одинаково беззащитны—и как женщины, и как рабочая сила. Типичным проявлением неописуемой женской нужды является ужасающий рост проституции, размеры которой не поддаются статистическому учету. Наряду с зарегистрированными и состоящими под полицейским контролем профессиональными проститутками гораздо большие толпы несчастных вынуждены временно или в качестве побочного заработка промышлять на улице, чтобы раздобыть себе кусок хлеба, которого не дает им их эксплоатируемый труд.

Неуклонный рост участия женщин в общественной жизни и тем самым неуклонное развитие их физических и духовных сил, способностей и талантов характеризуют положение женщин в Советском союзе. Число трудящихся женщин в хозяйстве и во всех отраслях общественной жизни растет *непрерывно*. В различных отраслях промышленности в царской России в 1913 году числилось в общей сложности 635.900 работниц; в советских же предприятиях в 1932 г. числилось 1.720.700. В том же 1932 г. женщины составляли 33 проц. всего рабочего класса против 24 проц. в 1913 г. В СССР установлен 7-часовой рабочий день.

Социализм вводит женщину в общественное хозяйство не как властную конкурентку, сбивающую цену на труд. Строительство в СССР не может обойтись без сознательного деятельного сотрудничества женщины, и свобода, равноправие, равноценность—вот та непреодолимая притягательная сила, которая стимулирует развертывание всех дремлющих в женщине талантов, способностей и сил. Как равноправному члену коллектива, женщине, работающей на производстве и во всех других отраслях общественной жизни, обеспечена равная оплата за равный труд.

Стремительным потоком идет развитие социализации сельского хозяйства. Девственные черноземные степи превращаются в море волнующейся ржи и пшеницы, в поля, возделываемые совхозами, оборудованными по последнему слову техники. Коллективизация бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств, сопровождающаяся экономической ликвидацией кулачества, неудержимо развертывается в различных видах и стала доминирующей формой сельского хозяйства в Советском государстве.

Вместе с этим в деревне расширяется и закладывается прочный экономический фундамент для полного освобождения и равноправия женщины. В колхозах и совхозах живут и трудятся миллионы колхозниц и десятки и сотни тысяч сельхозработниц. Но это уже не запуганные, приниженные рабыни помещичьей аристократии и кулаков, а свободные, равноправные труженицы, которые растут в процессе работы, подымая производительность труда. Молодые девушки ловко управляют тракторами, работают при самых сложных сельскохозяйственных машинах. Сельхозработница, как и ее сестра на производстве, получает равную оплату за равный с мужчиной труд, и на нее распространяются все мероприятия, предусмотренные законом об охране труда,—разумеется, с учетом особенностей сельского хозяйства. Работницы в совхозах стремятся к повышению своего культурного уровня и пополнению своих знаний. Их сознательное отношение к работе, энтузиазм в деле строительства социализма отчетливо сказываются в той энергии и активности, которую они проявляют в ударных бригадах.

Равноценное участие женщин как производительной рабочей силы в хозяйстве и во всех отраслях общественной жизни, где нет частной собственности на крупные средства производства, является необходимой, прочной основой для полного раскрепощения женщины. Лучше самых тщательно разработанных законоположений такое экономическое и социальное равенство женщин гарантирует ей право свободно распоряжаться собою во всей личной жизни. На революционизированной экономической основе складываются новые революционизированные взаимоотношения между полами, между женой и мужем, а также и между родителями и детьми, между старыми и младшими поколениями. Перестройка хозяйства, общественных отношений, вызвали процессы во всех буржуазных государствах к ... распаду семьи, основанной на собственности. Одной из отвратительнейших чертами этой семьи является двойственная мораль для мужчины и женщины, допускающая половую разнузданность мужчины и до брака и в брачной жизни, но от женщины требующая строжайшего воздержания. «Честный» брак в буржуазных странах безнадежно распадается при сопутствующих этому распаду явлениях гнуснейшего разврата. Законодательство большинства капиталистических стран прилагает все усилия для сохранения буржуазных институтов брака и семьи, в конечном счете стремясь защитить этим собственность, а вовсе не мораль, как утверждают некоторые идеологи буржуазии.

Советский кодекс законов о браке и семье созвучен совершающемуся преобразованию социального уклада и перерождению людей. Как и этот процесс, советский кодекс находится еще в стадии развития и, хотя он еще не является законченным законодательством, но уже имеющиеся в нем общие принципиальные установки делают женщину в личной жизни, как жену, совершенно равной мужчине, пользующейся теми же правами, что и мужчина. Нет никакой двойственной половой морали для мужчины и женщины. Брак и развод рассматриваются как чисто личное, частное дело, не связанное ни с какой юридической и бюрократической волокитой. Власть регистрирует браки и разводы, но никакого влияния на них не оказывает. Советские законы дают женщине-матери и ее ребенку широкие права в смысле обеспечения со стороны мужчины.

Страна социалистической стройки создает однако не только в хозяйстве и в общественном укладе непоколебимо прочный фундамент для полного раскрепощения женщины. СССР не ограничивается отменой древнейшего угнетения человека человеком — женщины мужчиной. В своей конституции, трудовом кодексе, брачном кодексе и в других авторитетных постановлениях, сообразно своему существу и целям, советское государство делает и должно делать гораздо больше, чтобы раскрепощение женщины стало реальной действительностью во всех отношениях. Советское государство способствует организации всяких общественных учреждений, избавляющих женщину от непосильной траты времени средств и мелкого отупляющего домашнего труда.

Со времени красного Октября исполкомы на местах, отдельные группы трудящихся и добровольные общества построили целую сеть крупнейших общественных прачечных, швейных, починочных мастерских и т. п. Общественное питание развернулось в широчайшем масштабе. На большинстве фабрик и заводов, в учреждениях, во всех учебных заведениях, во всех рабочих кварталах функционирует общественные столовые, буфеты, фабрики-кухни, которые доставляют обеды и на другие предприятия, а иногда даже на дом, для чего имеется специально оборудованный транспорт.

Весь Советский союз покрыт густой и все увеличивающейся сетью органов социального обеспечения и охраны материнства и младенчества. С каждым годом возрастает количество и общественное значение этих учреждений. Достижения их оставляют далеко за собой все, что в капиталистических странах трудящаяся семья и даже семья состоятельных слоев в состоянии дать кормящей матери, новорожденному, детям младшего возраста в смысле охраны и попечения. Советские мероприятия точно так же далеко оставляют за собой убогие попытки буржуазного общества заменить социальными мероприятиями все усиливающуюся неспособность семьи обеспечить мать и ребенка. Этим и об'ясняется рост рождаемости в Советском союзе, а не упадок, хотя аборт вовсе не рассматривается как преступление, караемое тюрьмой, и делается при известных условиях в государственных больницах под наблюдением врачей.

Дело освобождения женщины может быть делом только ее собственных рук. Для этого советский строй дает политическую власть самим женщинам, вполне уравняв в правах оба пола. Марксистские принципы вождей коммунизма, усвоенные ВКП(б), обеспечивают и гарантируют женщинам неограниченное использование всех своих прав. Женщины — равноправные члены партии пролетариев, трудящихся масс осуществляет в Советском союзе диктатуру пролетариата, и тем самым играет активную роль в развитии экономического и социального уклада в сторону социализма. Женщины пользуются широчайшим влиянием во всей общественной жизни, предъявляют свои права, защищают свои интересы, пользуются, как и мужчины, всеми средствами общего и политического просвещения. Женщина принимает самое широкое активное участие в работе советов. Советы несомненно являются самым действенным орудием политического пробуждения, организации и воспитания широчайших масс трудящихся женщин города и деревни. Активнейшее участие женщин в выборах советских органов сказывается совершенно ясно. Рост политического уровня и активности равноправной, освобожденной женщины, признание равноценности всей ее работы в особенности проявляется в неуклонно возрастающем выдвижении женщин на посты председсельсоветов, председисполкомов и облисполкомов, которые являются важнейшими руководящими постами в советских органах. Такое выдвижение имеет место и в глухих деревушках и на окраинах, но еще в гораздо большей степени в больших городах, передовых промышленных центрах, развитие которых имеет большое значение для всего Советского союза. Число женщин—председсельсоветов и председгорсоветов за последние годы достигло 65 тысяч круглым счетом. Тем самым возрастает доля участия женщин в управлении государством диктатуры пролетариата и социалистического строительства.

Неопровержимым доказательством непреодолимой силы мировой пролетарской революции, принципиальной твердости и в то же время гибкости в тактике ее коммунистического руководства в СССР является все усиливающееся раскрепощение женщины в восточных республиках и автономных областях. Там требования равноправия и освобождения женщин приходят в особенно резкое столкновение с установившимися веками и даже тысячелетиями древними экономическими и общественными укладами, обычаями, писаными и неписаными законами. Проведению этого лозунга в жизнь сопротивляется изо всех сил мировоззрение, расценивающее женщину не дороже, чем вьючный скот, мера зерна или всякий другой товар, как предмет самой обычной торговли.

Ленин со свойственной ему дальновидностью придавал большое значение борьбе и пробуждению женщины Востока. По поводу прибытия в Москву большой делегации женщин с восточных окраин Советской страны он высказался так: кто может еще сомневаться в победе мировой пролетарской революции, если рабыни из рабынь, самые порабощенные, самые униженные поднимаются для борьбы за равноправие и освобождение на путях социализма? Ленин попал в точку. Красный Октябрь зажег среди женщин Востока пламя борьбы за свободу и равноправие, и его уже ничем не потушить. *Пожар разгорается все больше и больше*, и искры его летят далеко за пределы Советского союза на Восток, где медленно пробуждаются угнетенные, томящиеся в оковах рабства, женские массы. И там, на Востоке, лозунг равноправия и освобождения женщины станет огромной движущей силой мировой пролетарской революции.

Несокрушимыми рядами идут женщины Советского союза вперед, к светлому будущему бесклассового общества, вперед, к полному созреванию и расцвету своего человеческого существа в условиях полного равенства и свободы.

Ленин завещал бороться за равенство и свободу закрепощенных, угнетаемых женщин не только женщинам Советского союза, но и сестрам их во всех странах. Героический пример борьбы русских женщин за диктатуру пролетариата должен служить убедительным примером и уроком для женщин всех стран. Им не следует надеяться и выжидать, что с развитием мировой пролетарской революции женское равноправие и свобода сами полетят им в рот, как жареные голуби. Они должны, не страшась никаких жертв, никаких опасностей, в решительной борьбе, плечом к плечу со своими братьями, добиваться ускорения победы пролетарской революции во всем мире.

КОЛХОЗНИЦЫ, ПОМНИТЕ, ЧТО КУЛЬТУРНАЯ ОБРАБОТКА ПОЛЕЙ, БОРЬБА С ОСТАТКАМИ КУЛАЧЕСТВА РЕШАЮТ УСПЕХ СЕВА!

Прежде и теперь.

Л. СЕЙФУЛЛИНА.

Длинная вереница тружениц проходит в моем воспоминании, когда я пишу эти строки, — трудящихся женщин царской России и Союза советских республик. Целые женские жизни встают передо мной. Они волнуют меня представлением о связанных с ними кусках личной жизни, всего личного труда прежде и теперь. Это «прежде и теперь» все время сталкивается невыдуманными доказательствами, фактами.

Бабушка моя Евдокия Антипьевна родила мою мать в поле, на жнитве. И после родов пешком принесла младенца в деревню, домой, в «запоне» (фартуке),—так рассказывала она.

Когда мне было десять лет, неподалеку от нас в крестьянском дворе свинья с'ела грудного ребенка. Все взрослые были в поле. Семилетняя сестренка-нянька вынесла ребенка на двор и бросила на завалинке, заигралась на улице. Мать не могла его нянчить. Ей надо было работать на семью мужа.

Одна старуха рассказывала мне, почему родился у нее немощный сын. Муж бил ее тяжким боем и заставлял работать на молотьбе до самых родин. Она прожила с ним в браке тридцать пять лет, ненавидя его люто. Старуха была обычно несловоохотлива и грустна, но когда муж уезжал со двора, она пела, плясала, чудесным языком рассказывала веселые сказки. Для нее Октябрьская революция пришла слишком поздно, но спасла ее дочерей от такой же страшной жизни.

Вот передо мной письма советских крестьянок. Они написаны в разное время и все одинаково свидетельствуют, как непрерывно улучшаются в Советской стране условия жизни и труда.

Первое:

«У нас, в с. Михайлове, делегатки избраны еще не так давно: в 1924 г., в октябре.

Но мы хотим учиться всему: и политграмоту разгрызать, и неграмотность ликвидировать, и вообще участвовать в строительстве новой жизни.

Мы состоим членами-пайщиками нашего сельского кооператива, некоторые делегатки — членами МОПР и ОДВФ. Все мы члены добровольного общества «Друг детей» (ДОДД). От женщин-делегаток также выдвинуты представители: в сельсовет, в вик, в ячейки РКП и РЛКСМ, в отряд юных пионеров, в крестком, в кооператив, в профсоюз— всюду, чем только должна интересоваться и в чем должна принимать участие советская равноправная женщина.

На своих собраниях делаем, хоть и не красноречиво, доклады. Сами внутри своей делегатской семьи боремся посредством бесед с религиозным дурманом. Вынесли пожелание: с началом летних работ устроить детские ясли, ячейки РКП и РЛКСМ и вик идут нашему пожеланию навстречу».

Второе:

«Моя семья, кроме меня, — два человека, которые состоят на моем иждивении. Это моя свекровь и воспитательница-мать. Они мне всегда твердят...

— Эх, ты, молодафья. Не ходила бы по собраниям, да не писала бы этих газетин. Какую они тебе принесут пользу? Ведь смотри, не будешь прясть и находишься без сарафана.

А я им даю свой ответ: «Делегатка и должна ходить на каждое собрание и защищать наши женские права. И должна знать, какая у нас происходит работа в советах».

Еще вдобавок много пользы приносят нам делегатские собрания. На первых собраниях мы все сидели, слушали и не смели никакого слова сказать, но теперь, как крыса из своей норки вылазит на волю, так и мы вылезаем из своего темного уголка и делаем доклады, что и где, на каком собрании заслушано.

Неграмотные женщины не учились читать и писать, а мы, делегатки, стремимся каждая грамотная делегатка научить неграмотную свою соседку. И еще вдобавок у нас из делегаток двое назначены на молочные курсы в Леденцовскую волость, дер. Пьяностескую, Нолинского у., Вятской губернии, так как у нас в селе Увах должны быть свои маслоделы из числа делегаток.

Уст. Мурина».

Третье:

«В Воробьевке назначен был сход, чтобы окончательно решить вопрос о перевозке помещичьего дома из Березовки в Воробьевку для постройки театра. Граждане села Воробьевки были против перевозки театра, а когда наметили место как раз рядом с церковью, то они и вовсе запротестовали. Но делегатки накануне сходки тесно сорганизовались и сговорились во что бы то ни стало отстоять театр. Они все и стояли отдельной колонной. Вот, когда богатенькие и старорежимцы закричали: «Не надо нам этого», то женщины встали против вместе с сознательными гражданами и голосовали за немедленную перевозку театра. Один гражданин даже потом жаловался на свою жену, мне пришлось самой слышать в толпе: «Моя жинка говорит, если не захочешь жить, так и тебя самого зажарит».

З. Ефремова. Воронежской губ., Новохоперского уезда.

В этих письмах советские крестьянки рассказывают о своем новом и все-таки давнем житье-бытье. Письма их относятся к годам, когда еще не было пятилетки, когда пролетариат еще только накапливал силы для героической борьбы за индустриализацию страны и когда в самой деревне еще во всей силе сохранялись губительные порядки нищенского мелкого, раздробленного хозяйствования.

Годы пятилетки переродили страну и перестраивают на новый, социалистический лад советскую деревню. И советская власть завербовала новые сотни тысяч деятельного, подлинно революционного актива из того же самого круга, в котором несчастливо жили невесты, жены и матери, няньки, батрачки и хозяйки. У этого актива уже иной труд, иные устремления и победы. Никто уже не сможет поработить волевую силу Соповой, крестьянки деревни Кривой Рог, Средневолжского края. На первом недавнем с'езде ударников колхозных полей СССР она говорила со сцены Большого театра:

«Мы и не знали, что из себя представляет данное помещение, но советская власть открыла нам его, а что из себя представляет советская власть, мы знаем. Красная Армия охраняет наши советские границы, а мы будем охранять свою землю своим трудом, своими заботами. Теперь сумели допустить женщину во всю работу, и мы сумеем работать хорошо. Безусловно еще много несознательности у нас, и женщины могут быть срывщиками этой работы. Но мы теперь—как одна родная, лучшая семья, и мы сумеем общими усилиями добиться, чтобы этого не было. Мы, колхозницы, будем работать так, чтобы заставить капиталистический строй отчитываться перед нами».

Нет, Сопова ни своего ребенка на с'едение свиньям, ни собственной своей жизни на поруганье уже не отдаст... И Сопова не одна. Их много.

Когда-нибудь профессор Г. Я. Грекова сама расскажет замечательную свою жизнь. Батрачка, насильно выданная замуж за писаря с хорошим сельским хозяйством, она смогла уйти от него только при советской власти. Она добилась того, что ей позволили вольнослушательницей сидеть в школе первой и второй ступени. Дальше она получила высшее образование, работала в провинции, теперь она — профессор в одном из московских институтов. Во время каникул она работает на тех самых полях, где работала подневольной женой, только теперь поля эти колхозные, а батрачка Грекова — профессор философии. И, по многочисленным отзывам слушателей, она—профессор и талантливый и знающий. А сколько таких Соповых и Грековых задушили былые тихие сельские равнины царской России!

Иностранная писательница-искусствовед Галле была на заводе «Знамя труда» № 1. По моей просьбе один знакомый рабочий показал ей этот завод и во время работы, и в час перерыва. Она возвратилась ко мне с горячим восхищением после разговора с работницами. «Знаете, внешне они удивительно тщательно одеты. Это при недостатке у вас тканей...» Да и внешне старый тип замученной, забывшей о своем женском обаянии, прежней работницы исчезает даже среди пожилых.

Делегации заграничных работниц удивляются, что женщины у нас получают равную плату с мужчиной за одинаковый труд, что на заводах ясли для детей, что кормящих матерей отпускают с работы на час раньше, что охрана труда заботится и об их детях, работающих на производстве. Труд подростков строго ограничен шестью часами. Зарубежные сестры удивляются, что предприятия несут огромный расход по охране материнства, освобождая женщину за два месяца до родов. Но для нас это уже привычные права.

О росте внутреннем, о неизмеримом повышении общего развития советских работниц свидетельствует хотя бы одно только заявление читательниц наших из этой среды. Вот выдержка из присланного мне коллективного мнения о моих произведениях работниц «Красного треугольника»:

«Мы не говорим, что писательница должна быть тенденциозна и обязательно изображать стопроцентного коммуниста, но, не изобразив даже обыденного коммуниста наших дней, она исказила тем самым нашу действительность. Это мы считаем большим недостатком. Рассказом «В общем и целом» писательница неправильно, однобоко пыталась дать жизнь современного студенчества, вернее студентов. Выведенные ею образы нехудожественны, невпечатляющи, а общая идея данного произведения страшно тускла. Мы берем на себя смелость считать, что это просто об'ясняется малым изучением материала. Считая фигуру писательницы Сейфуллиной значительной, мы хотели бы высказать ей пожелания: писать побольше на современные темы, отражать в своих произведениях острые вопросы, волнующие нас в жизни, показать героику наших дней (будни)».

Прежних крестьянок и работниц и обучала азам в воскресных школах, в сельских библиотеках. Теперь женщины из того же мира физического труда не только знают азы, а учат меня, как должна работать писательница страны, успешно строящей социалистическое общество.

Люди революции.

МАТРЕНА ДОРОШЕНКО, член правления колхоза „Красный Донбасс" (станица Ирклиевская, Тихорецкого района, Сев.-Кавказского края).

До конца, до полной победы.

I.

Две с половиной тысячи примерно дворов в станице Ирклиевской. Небольшая, выходит, она, станица наша. Средняя. И на отшибе, можно сказать, расположена. До железной дороги верстов двадцать пять будет, а от районного центра—полсотни с гаком. Незаметная, словом.

Да и то сказать: примечать тут вроде нечего было. Народ — все хлеборобы. Торговлей какой аль спекуляцией Ирклиевская сроду не славилась. Ну, и глаз она никому не колола. Обратно ж, если человек какой заелет жизнью поинтересоваться, — все хорошо, мирно, ладно.

А почему так? Не разговоришься с нашим казаком. Вот в чем причина. Много знает он, да помалкивает. Не было такого человека, чтоб растрабил он массу, чтоб за живое, за болячки задел, чтоб криком правда закричала. И лежала та правда под спудом, лежала аж до нонешнего года.

А отчего не говорят? Темные дела за нашей станицей водятся. Один больше, другой меньше, один по охоте, другой поневоле, а к этим делам многие руку приложили. Человек двадцать как с белыми за границу ушли, еще не вернулись. Три сотни казацких поставили верховоды станичные белогвардейцам. Да по мобилизации народу немало у белых переслужило.

А как при советской власти сошлись, —с опаской друг на дружку поглядывают. «Скажи». А как тут скажешь, когда сам перед советской властью руки замарал? Да еще перепутались в родстве очень: тот—брат, а тот—сват, а этот—кум. И опять же сила в руках у прежних воротил оставалась. Богатство, хитрость, грамотность.

От этого мирной и тихой станица наша считалась.

Да вот взять хоть бы и мою жизнь. Батрачка я. Отец мой был вечным батраком: на кулаков, на попов в станице всю жизнь работал. В 1909 году, когда мне было всего девять лет, ослеп отец, и пошла я с того года по наймам. Батрачила у кулаков, затем у попа Сербиева. У этого попа была дочка—полковница, по фамилии Николенко. Сам полковник,—это была уже война,—находился на турецком фронте. Взяла меня «барыня-полковница» к себе в услужение.

Немного служила, а на всю жизнь память имею: кисть левой руки барыня мне эта вывернула. Дело было так. Ездила барыня к своему полковнику на фронт, как часть ихняя на отдых становилась. И меня брала с собой.

Так вот в шестнадцатом году приехала я с ней на турецкий фронт, в городок Мангліс. Остановились мы там у какого-то грузинского князя, что переводчиком при штабе служил. У него была прислуга Маша (фамилии уж ее я не помню).

Маша была, как я понимаю теперь, революционерка. Много толковали мы с ней, и она часто говорила мне, что если бы все бедные сразу поднялись против своих хозяев, то кончилась бы и моя тяжелая жизнь. А она видела, как часто барыня меня трепала за всякую мелкую провинность, за всякий пустяк и «так себе».

И вот однажды Маша, убедившись, что я девушка надежная, рассказала мне, как на-днях арестовали и посадили в тюрьму несколько солдат, которые за дело бедняцкое стояли. Чтоб их хоть немного поддержать, мы условились, что будем носить им передачу в тюрьму.

Несколько дней я это делала благополучно. На базар барыня меня посылает, а я на рублевку чего-нибудь куплю и—в тюрьму. Да неопытные мы с Машей были,—засыпались. Выследили нас тюремщики. Машу посадили, а на меня донесли барыне.

Вот тут-то она и устроила надо мной расправу. Положила на мою голову большую разливную ложку, повыдергала прямо волос, а потом стала мне крутить руки, чтоб я сказала, кто меня наставил на этот путь. Узнать не узнала, а руку вот, гадина, все-таки обезобразила.

Ушла я от своей барыни. Пришла к отцу. Ну, что делать? «Выходи,—говорит,—замуж». Было мне 16 лет всего. Ну, я в августе вышла и за казака Дорошенко.

Было их четыре брата. Все женаты. Зажиточные были они. И жен себе взяли из зажиточных, одна я чужаком в род ихний вошла. Знала я, какая мне тут жизнь предстоит, но что будешь делать, если у отца свой расчет:

«Выходи, — говорит, — может когда десятину для нас вспашет»...

Конечно, десятины никакой он ни разу не вспахал, а была я у него за работницу, и бил он меня крепко. Приду, бывало, к отцу, сяду и плачу, а отец—знай свое: «Терпи, дочка. Мужу кориться надо»... И жила.

Только кровь батрацкую не застудишь, видно, ничем. Бунтует она. Но богатые верх берут, коли бедного, хоть и не своего, а чужого, прижимают. И пошла у нас с нужею жизнь вра-лом, как гражданская война метелицей по кубанским станицам закружилась. Деверя—браты его—ушли к белым по охоте, а его деникинцы мобилизовали. И отсюда все начинается: и развал, и борьба, и жизнь новая.

II.

Старший деверь, т.-е. старший брат моего мужа, Иосиф Дорошенко известен в станице и в окрестности по прозвищу «Азиат». Высоченный, широкоплечий, со зверским лицом, со страшным, как темная ночь, взглядом черных немигающих и злых очей. Вахмистр и белый палач. Станичники рассказывали, как в станице Батуринской, прямо на площади, он собственной рукой расстреливал и рубил матерей, жен и детей красноармейцев и красных партизан.

Вернулся муж, вернулся и Азиат в станицу. Я требую от мужа, чтоб Азиат к нам не ходил. Говорю, что я все, что знаю о нем, выложу перед советской властью. Но после каждого такого разговора зверски бил меня муж и подконец прямо сказал: «Пикнешь — задушим». И когда я огляделась хорошенько, раздумывая, кому бы все открыть (а я, конечно, не об одном только Азиате думала),—увидела я, что сила снова в ихних руках.

Замолчала... С камнем на сердце замолчала. Как молчали сотни других, знавших не меньше моего людей.

И считалась от этого наша станица тихой и мирной...

В 1928 году помер муж. В этом же году подул свежий ветер. Тряхнули кулаков по-настоящему первый раз. И в этом же году я первый раз вышла перед собранием, где выложила на людях все, что камнем тяжелым лежало на сердце все эти годы. Сказала я все, что знала о богачах и бандитах, которые держали до сих пор станицу в руках. Сказала и об Азиате — Иосифе Дорошенко.

Того ж вечера Азиат исчез из станицы. Он исчез, а семья-то осталась. Корешки все здесь. Они продолжали играть на родственных чувствах, все пугали, что советская власть вот-вот свалится. А то вдруг несколько раз ночью в 29-м и 30-м году появляется и сам Азиат:

«Кума, себя не жалеете—детей пожалейте: с кем вы связались, против кого вы идете? Советской власти песня спета...»

Жилы натягивались до отказа, зубы перехватывали и до крови кусали губы, в горле сушь стояла горькая, полынная, и пот холодил лоб и все тело.

Я часами мучилась, боролась сама с собой. Выдержу ли эту борьбу с богатыми и хитрыми, как лисицы, злодеями?

И вот, казалось, сорвется сейчас с языка под взглядом этих страшных, как темная ночь, очей одно только слово: «мир». Но, видно, кровь батрацкую никто и никто не заставит захолонуть, застыть.

— Нет, не отступлюсь...

III.

Иосиф скрылся из станицы. А через некоторое время слух прошел, что он в совхозе, в Кореновском районе. Устроился. Устроились и другие белобандиты-кулаки. Только не в совхозе, а тут же в станице. Устроились так, что мы только ахнули. Три брата Горбики под началом старшего, Михаила, в компании со своими прислужниками—зажиточными казаками Полубатом и Лукашом—в 1929 году заложили в станице первый колхоз под названием «Сознательный труд».

Действительно, это был труд сознательный, по хорошо обдуманному плану.

Когда пошла сплошная коллективизация, Горбики шли впереди всех, сами агитировали за колхозы, и в общем колхозе Горбик Михаил стал сразу же полеводом.

А кто такой Горбик Михаил? Кулак. Но этого мало. Он—белый палач.

Но вот поди ж ты: взял массу снова в руки. И как взял? Не криком уже, не руганью, не испугом. Нет. Налево и направо подкупал он бедноту.

Я—женорганизатор, активистка—собираю актив, толкую: «Да что же вы, люди добрые: забыли, кто такие Горбики?» А мне в ответ одно:

— Ду-у-ра! Да ведь посмотри, какой Михаил добрый, заботливый о бедняках. Да, кроме того, человек он грамотный. Без Горбиков мы бы колхоза не имели, пропадали бы в батраках.

И попрежнему станица наша славилась как тихая и мирная... Никакой борьбы, никаких кулаков, ничего не было видно.

Год тому назад проведено было разукрупнение колхозов в нашей станице. На нашем участке выделился новый колхоз—«Красный Донбасс». В правление были выбраны больше батраки, выбрана была и я, а из Горбиков и их компании в правление никто не попал.

И думала я, что это, наконец, наша первая победа. Да обвели нас враги вокруг пальца. В правление они не полезли, а как-то вышло так, что Горбик Михаил устроился бригадиром 5-й бригады, Горбик Лев—счетоводом колхоза, Горбик Порфирий—заведующим свиной фермой, Полубат—учетчиком у молотилки, а потом заведующим хозяйством, а Лукаш—сторожем.

И когда пошли хлебозаготовки, тут только поняли мы, как компания эта нас всех окрутила. Я была председателем комсода 4-го участка по хлебозаготовкам, и в этот участок входила половина колхоза с бригадой Горбика Михаила. И когда я стала проверять, где же девался хлеб, что мы ничего государству не сдаем,—я докопалась-таки до ответа.

Вся вот эта компания с Горбиком Михаилом во главе дала сигнал колхозникам: воруй и прячь, закапывай хлеб в ямы.

Тогда я,—дело было в ноябре,—потребовала созвать общее собрание, рассказала собранию все, как есть, и мы тут же постановили выгнать Горбиков и всю их шатию из колхоза.

Михаил Горбик в ту же ночь исчез из станицы.

Тут-то первый раз развязались языки. Развязались языки у колхозниц. Увидели колхозницы, что сила уже в наших руках, надо быть только смелее.

Мужчины все сопят и отмалчиваются, а женщины пошли в бой. 32 колхозницы, разбившись на группы, пошли в тот же день по колхозу требовать назад расхищенный хлеб. Стали быстро открываться ямы. Наш лозунг был: «За колхоз, за государство, открывшее нам новую жизнь, за счастье наше и наших детей будем биться до полной победы».

Всего, конечно, вернуть не пришлось, но все же план хлебозаготовок, который Горбики совсем уже было сорвали, не дав государству почти ничего, мы на 80 процентов выполнили.

И еще смелее тогда и активнее стали женщины.

IV.

Начала я в колхозе свою работу с 1930 года табельщицей по учету труда при правлении. Не нравилось мне сидеть в канцелярии, и в следующем году ушла я в полеводческую бригаду. В 1932 году вначале избрали меня членом правления колхоза и назначили заведующей детскими яслями. Месяц была я, кроме того, заведующей МТФ. А после изгнания из колхоза Горбиков, 29 декабря, стала я председательницей колхоза. Но только не надолго. Бандиты решили осуществить свои неоднократные угрозы.

Вечером 3 января этого года я созвала совещание бригадиров. Толковали до двух часов ночи. Возвращаюсь домой. Хата моя—на самом краю станицы, третья от степи. Мало этого: вокруг, как нарочно, живут раскулаченные и бывшие активные белогвардейцы. И вот, подходя к дому, я слышу страшный крик младшей дочери (ей 11 лет). Бросаюсь к крыльцу и вдруг ясно вижу, как от дверей отделилась громадная человеческая фигура.

«Азиат»,—поняла я и бросилась изо всех сил бежать назад, к первому по пути бригадному двору. Вслед мне полетела площадная ругань и здоровенный кирпич.

Вернувшись в хату с колхозниками, я нашла девочек своих связанными, и все, что только можно было унести, все начисто было ограблено.

Я понимала, что если я струшу, если я примусь по-бабьи горе горевать,—тот под'ем, особенно среди женщин, которого я в неравной борьбе добилась, угаснет сразу же, сойдет на-нет. И я, пересиливая свои страдания и зная, что этим дело, вероятно, еще не кончилось, продолжала работу как ни в чем не бывало и не подумала менять квартиру.

И вот в ночь на 19 января я спала дома и вдруг проснулась от возни возле входной двери в хату. После первого покушения я заготовила острый топор, и теперь, выйдя с ним в сени, спросила:

— Кто там?

Кто-то стал рвать двери с еще большей яростью. Тогда я предупредила, что все равно первому же, кто влезет, я снесу голову. В ответ за дверями раздался многоголосый смех, но двери уже больше никто не тронул.

Не знаю, сколько времени я так простояла в сенях, но продрогла страшно, пошла в хату и прикорнула возле младшей дочурки.

Проснулась я от взбалмошного крика курей. И, заглянув в окошко, увидела двор свой в огне. Разбудила детей, и мы бросились спасаться к двери, Но двери оказались прочно подперты снаружи. Мы очутились в западне. Выскочить через окошко я не решалась, так как думала, что у окна кто-нибудь нас подстерегает.

И только когда прогорели двери во двор, когда вся хата уже наполнилась дымом, и огонь прорвался внутрь, мы выбежали через прогоревшие двери...

А на утро на стволе дерева, что стоит возле хаты, нашли приколотую дощечку. В ней бандиты, поджигавшие дом, мечтали о том часе, когда удастся им меня живую на кол посадить...

А я все же продолжала работать, продолжала готовить к весне семена и все больше подбадривала свой актив.

И бандиты, видимо, решили доконать меня. В ночь на 30 января, когда я возвращалась домой из правления колхоза уже на новую квартиру, у порога хаты меня встретили двое мужчин с подвязанными бородами и ударом по голове свалили с ног, затем втащили меня в сени, воткнули в рот бутылку с керосином, и, когда я достаточно-таки его наглоталась, заткнули мне рот тряпкой и затем, накинув петлю на шею, затянули ее так, что я потеряла сознание...

Удушить им меня все же не удалось: кто-то, видно, им помешал. В больнице пролежала я две недели. И так жаль, так жаль, что не могла из-за этого попасть в Москву на с'езд ударников.

Попала я только на краевой с'езд.

И если не удалось мне услышать тов. Сталина и там, с трибуны всесоюзного с'езда, сказать все, что я думаю, то хоть теперь скажу ему как женщина и как борец:

— Правильно, товарищ Сталин! Сила мы, колхозницы, большая! За нашу советскую власть, за нашу коммунистическую партию, освободившие нас, из рабынь сделавшие нас творцами своей жизни, будем стоять до конца, будем биться до полной победы. Не отступим! И колхозы наши обережем, укрепим их и заживем сами и дети наши в полном довольстве.

Не снести бандитам головы, не подорвать нас кулакам и врагам народа!

Колхозницы, берегите колхозный строй, как зеницу ока!

Фотоочерк С. ФРИДЛЯНДА и М. КАЛАШНИКОВА.

СИМА КОЛУШКИНА (1) была послана делегатом колхоза «Искра» (Каширский район, Московской области) на всесоюзный с'езд колхозников-ударников. На с'езде она слышала речи колхозниц, речи вождей революции, речь т. СТАЛИНА. Пусть колхозницы «берегут колхозный строй, как зеницу ока» — она привезла домой эти сталинские слова, она рассказывает членам своей бригады (2) обо всем, что было на с'езде.

Есть, ли что беречь колхознице ТЮРЕНКОВОЙ ЕЛЕНЕ НИКИФОРОВНЕ? (3). Она не молода, помнит еще недоброе прошлое дореволюционной деревни: нищета, недоедание, помнит дикие сцены избиения пьяными мужиками своих жен. Старая деревня Котловка еще сейчас перед ее глазами (4). Сегодня — март 1933 г. И не узнать уже старой Котловки. В каждой избе электричество, каждый колхозник имеет радио! (5).

Детям Тюренковой не довелось воспитываться в яслях и детском саду. Когда они были малы, не было ни яслей, ни сада, не было и самого колхоза. Тюренкова была беднячкой, детей водила [illegible] полуголодными. Сейчас дети ее учатся: одна кончает семилетку в г. Кашире, другая—учится в ШКМ (6).

В колхозных яслях, в детском саду, под надзором воспитательниц (7), в здоровой обстановке растут сыновья и дочери колхозниц Колесовой, Тюренковой Анны, Патрикеевой, Алешиной и многих других.

Женщина играет в колхозе такую же роль, как и мужчина. В рядах младшего и высшего комсостава в колхозе мы можем видеть немало женщин. Вот член правления колхоза МАКСАКОВА (8). Вот бригадир огородной бригады ГОРБУНОВА (9). И это движение вперед идет неуклонно, обусловливаясь самым колхозным строем. Колхозница Тюренкова, несмотря на свои 47 лет, учится на [illegible] курсах (10). Сима Колушкина отправляется учиться в Каширу на [illegible] курсы бригадиров.

Колхозницы-ударницы хорошо понимают, что все эти блага не падают с неба, их нужно добиваться своей собственной рукой. Колхозница АЛМУНИНА проверяет состояние конского состава, она следит, чтобы лошади правильно и во-время были накормлены и напоены, она озабочена, чтобы кони были укутаны и вычищены (11). Тюренкова — лучшая ударница колхоза, дважды премирована за отличный уход за скотом (12). Бригадир ГОРБУНОВА занята тщательной подготовкой семенного фонда (13).

Директивы партии и правительства о подготовке к севу находят горячую поддержку среди колхозниц.

Крепко берегут женщины колхоза «Искра» колхозный строй.

НА БОРЬБУ С ФАШИЗМОМ!

Международный пролетариат откликается на призыв Коминтерна.

ПАРИЖ, 6 марта. (ТАСС). «Юманите» помещает обращение ЦК французской компартии к трудящимся-социалистам и к ЦК социалистической партии. В обращении констатируется серьезность международного положения в связи с фашистской реакцией и приходом Гитлера к власти. Обращение подчеркивает все значение призыва Коминтерна к единому фронту рабочих масс. Обращение напоминает, что предложения о едином фронте уже делались социалистическим рабочим и организациям социалистической партии. «Но социалистическая партия, — говорится в обращении,—до настоящего момента делала все, чтобы помешать осуществлению единства рабочего класса, вплоть до исключения из партии рабочих-социалистов, которые, борясь против войны, занимали место рядом со своими братьями — коммунистами и беспартийными. В то же время социалистическая партия оказывала поддержку и сотрудничала с буржуазным правительством». Тем не менее «в момент разгула реакции, когда встает необходимость более мощной борьбы против буржуазии», компартия заявляет, что она снова обращается с настойчивым призывом практически осуществить единый боевой фронт всех трудящихся. В качестве базы для осуществления этого единого фронта выдвигаются следующие предложения:

1) Борьба против наступления капитала и за главнейшие требования трудящихся—против всякого сокращения зарплаты, пособий, пенсий, за немедленное повышение пособий по безработице и т. д. 2) Борьба против реакции, за полную амнистию, за свободу организации собраний и демонстраций, за право стачки для всех трудящихся во Франции и в колониях.

Чтобы добиться осуществления этих требований и остановить капиталистическое наступление,— говорится в обращении,—мы предлагаем организовывать уличные демонстрации и, в случае надобности, забастовки по всей стране. С этой целью мы предлагаем рабочим—социалистам и коммунистам немедленно же приступить к созданию комитетов действий, об'единяющих трудящихся всех направлений, организованных и неорганизованных, на предприятиях и в населенных пунктах.

Коммунистическая партия предлагает провести по всей стране **день уличных демонстраций** в защиту требований трудящихся Франции и для поддержки трудящихся Германии. Такие демонстрации по всей стране против французского империализма явились бы действенной помощью **германскому пролетариату в боях** против фашизма и усилили бы совместную борьбу французских и германских пролетариев против версальского договора и угрозы империалистической войны.

Наши предложения выражают,—мы в этом убеждены,—интересы рабочего класса и должны иметь следствием отказ от всякой политики сотрудничества с буржуазией. После практического осуществления соглашения мы готовы в процессе общей борьбы прекратить всякие нападки против организаций, борющихся вместе с нами, но в интересах успеха общей борьбы мы будем беспощадны к тем, кто срывает осуществление единого фронта, к дезертирам, к тем, кто пытается сломить движение.

Коммунистическая партия, определив, таким образом, отчетливо свою позицию, ждет от ЦК социалистической партии такого же ясного ответа».

* * *

ПАРИЖ, 6 марта. (ТАСС). Бельгийская компартия обратилась к бельгийскому пролетариату с призывом оказывать всяческую поддержку германским рабочим в их борьбе против фашизма. В этом воззвании бельгийская компартия разоблачает маневры II интернационала, саботирующего создание единого фронта в Германии.

Компартия выпустила также воззвание об организации 29 марта похода бельгийских безработных на Брюссель.

* * *

РИГА, 6 марта. (ТАСС). В связи с возвращением из Германии проживающих в **Латвии** германских подданных, ездивших в **Тильзит** на выборы в рейхстаг, сегодня на железнодорожной станции в **Риге** рабочая молодежь устроила **антифашистскую демонстрацию**.

Вернувшиеся с выборов немцы-гитлеровцы были встречены многочисленной толпой с криками: **«Долой Гитлера!»** и другими антифашистскими возгласами. Между немцами-фашистами и демонстрантами-рабочими произошло столкновение, во время которого были пущены в ход палки. Полиция арестовала 16 человек. Во время препровождения арестованных в полицейский участок за ними двинулась с пением «Интернационала» вся масса демонстрантов.

* * *

ЛОНДОН, 6 марта. (ТАСС). Антивоенный с'езд в Бермондси, где участвовало 1.500 делегатов и были представлены 300 профсоюзов, принял **резолюцию солидарности с революционными рабочими Германии**. В резолюции выражается негодование по поводу того, что поджог рейхстага приписывается коммунистам.

ПИСАТЕЛИ ФРАНЦИИ ПРОТИВ „КОРИЧНЕВОЙ ЧУМЫ“.

ПАРИЖ, 6 марта (ТАСС). Ассоциация революционных писателей **Франции** опубликовала воззвание по поводу событий в Германии. Воззвание называется **«К огню»**.

Вайян Кутюрье заявляет, что в нынешних германских событиях повинен французский империализм, который наложил на рабочих и на мелкий люд Германии «ярмо версальского договора».

Андре Жид пишет: «Германия дает ужасающий пример террора, на путь которого фатально вступает страна, которая ищет спасения в националистическом безумии». Политика национализма,—говорит Андре Жид,—необходимым образом ведет к войне. «Те, кто желает предотвратить ее, должны будут в конце концов признать, что лишь борьба классов,—я хочу сказать: борьба каждой страны против своего империализма,—может предотвратить новый конфликт, который сейчас подготовляется».

Анри Барбюс, присоединяясь к протесту «против чудовищных махинаций», против «провокаций, лжи, насилий», применяемых в отношении рабочего движения в Германии, призывает «сжать кулаки перед отвратительной волной фашизма».

Ромэн Роллан пишет, что «коричневая чума» германского фашизма превзошла своими кровавыми выступлениями и провокациями «черную чуму», напоминающую первые выступления итальянского фашизма. «Мы взываем ко всем писателям Европы и Америки, — пишет Ромэн Роллан,—к какой бы партии они ни принадлежали, ко всем испытывающим чувство возмущения при виде поругания над элементарным достоинством человека и гражданина. Мы взываем ко всем тем, кто испытывает чувство солидарности, связывающей нас с теми, кто выступает против опущенного с цепи терроризма реакции. Всех их мы призываем присоединиться к нам».

Жан Ришар Блош пишет: «Единственной действительной помощью, которую мы можем оказать нынешним и будущим жертвам тирании, является наша борьба против французских поклонников палачей».

ХАОС В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ЖИЗНИ САСШ.

НЬЮ-ЙОРК, 6 марта. (ТАСС). В предвидении инфляции торговцы поднимают цены на продукты. В **Чикаго, Бостоне** и других городах цены на продовольствие резко поднялись.

Редактор финансового отдела **«Ассошиэйтед пресс»** пишет: «Почти все банкиры отрицают необходимость инфляции. Однако дельцы, предвидя повышение цен, пытаются, как сообщают, делать запасы товаров. Цены на сахар, муку, свиное сало и другие продукты поднимаются». В **Нью-Йорке** также уже многие, опасаясь обесценивания доллара, делают в панике запасы продовольствия.

В связи с закрытием нью-йоркской биржи здесь организовалась «черная биржа»: дельцы стараются использовать в своих выгодах создавшееся положение, когда многие нуждающиеся в наличных деньгах вынуждены ликвидировать во что бы то ни стало находящиеся у них на руках ценные бумаги.

В результате прекращения банковских операций многие промышленные предприятия сильно сократили производство. Число безработных увеличивается. Многие фирмы не в состоянии выплачивать зарплату. Так, например, нью-йоркская телефонная компания выдает своим рабочим и служащим только третью часть заработка.

Корреспондент нью-йоркского **«Таймса»** пишет из **Детройта**, где банки закрыты почти три недели, что **экономическая жизнь здесь пришла в полное расстройство**. Рабочие, получающие зарплату чеками, не в состоянии покупать предметы первой необходимости. Голод увеличивается. В последние несколько дней, — пишет корреспондент, — были случаи, когда рабочие во время работы падали в обморок от голода. Больные в местных санаториях обеспечены продовольствием только до 8 марта. Обороты детройтских магазинов на 60 проц. ниже обычного уровня. Количество посетителей ресторанов и кино резко сократилось.

По сообщению корреспондента **«Геральд трибюн»**, **производство автомобилей в Детройте резко уменьшилось**, и в связи с этим **сильно увеличилось число безработных. Крупнейшие автомобильные заводы**, — пишет корреспондент,— **по всей вероятности, скоро закроются**.

Таково же положение и в других районах, где введен банковский мораторий.

Число денежных знаков, находящихся в обращении, быстро увеличивается. По сообщению нью-йоркского **«Таймса»**, оно увеличилось за 2 и 3 марта **на 700 млн. долл.**

На 3 марта золотые запасы Федерального резервного банка в Нью-Йорке были значительно меньше минимума, установленного законом.

В интервью с представителями печати новый председатель палаты представителей **Рейни** заявил: **«По-моему, мы отошли от золотого стандарта»**. Рейни указал также, что переговоры о долгах отложены до урегулирования финансового положения.

«ОТКАЗ САСШ ОТ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА— КАТАСТРОФА ДЛЯ АНГЛИИ».

ЛОНДОН, 6 марта. (ТАСС). Крушение доллара вызвало сильную тревогу в Англии.

«Файнэншиел ньюс» прямо говорит: **«Отказ САСШ от золотого стандарта был бы величайшей катастрофой для Англии»**.

Газета далее пишет: **«Надо надеяться, что в течение двухдневной передышки Нью-Йорку удастся договориться с Лондоном и Парижем о поддержке доллара»**. Газета настаивает на сотрудничестве Лондона с САСШ в этом вопросе.

Газета предлагает, чтобы Англия предоставила федеральным резервным банкам САСШ кредит в фунтах стерлингов, подобный тому, который федеральные банки открыли Англии в критические дни 1931 г. — перед тем, как Англия отказалась от золотого стандарта.

Сделки с иностранной валютой, **за исключением доллара**, в Лондоне возобновились. Базисом для валютных курсов в настоящее время является французский франк. Курс фунта поднялся до 88 франков. Считая нежелательным дальнейшее повышение фунта, Английский банк принял меры для приостановления повышательной тенденции.

Английский банк до последнего времени покупал доллары в те моменты, когда курс фунта стерлингов начинал подниматься. Покупая доллары, банк искусственно повышал их курс по отношению к фунту. Теперь однако банк перешел к политике увеличения своих золотых запасов.

По сообщению **«Дейли телеграф»**, почти все золото, востребованное из американских банков для вывоза за границу, было предназначено для Англии. В последние дни за границу уходило из САСШ от 1,6 до 3,7 млн. фунтов стерлингов в день, а 1 марта — 5,5 млн. ф. ст., — почти все в Англию.

Полагают, что Английский банк имеет в своем портфеле 375 млн долл.

УДАР ПО ЯПОНСКОМУ ЭКСПОРТУ.

ТОКИО, 6 марта. (ТАСС). Банки приняли решение не производить никаких валютных сделок и не котировать иностранную валюту также и 7 марта. По всем признакам, фондовые и товарные биржи также будут закрыты.

Опубликовано интервью министра финансов **Такахаси**, считающего события на финансовом рынке САСШ «весьма серьезными». Такахаси указал, что деловые круги требуют от японского правительства принятия мер к предотвращению повышения курса иены по отношению к доллару, однако сами деловые круги не знают, какие меры следует для этого принять».

В экономических кругах указывают, что углубление финансового кризиса в САСШ нанесет тяжелый удар японскому экспорту.

Кроме того, в этих кругах считают, что отказ САСШ от золотого стандарта приведет к аналогичным мероприятиям во **Франции и Голландии**, а это еще более затруднит положение экспортных отраслей японской промышленности.

ПЕРЕГОВОРЫ О ДОЛГАХ ОТКЛАДЫВАЮТСЯ.

ЛОНДОН, 6 марта. (ТАСС). **«Дейли телеграф»** указывает, что банковский кризис в САСШ приведет к отсрочке формальных англо-американских переговоров о долгах. Дальнейшим следствием кризиса будет, повидимому, отсрочка мировой экономической конференции.

Военные действия в Жэхэ.

Японские войска подошли вплотную к Великой стене.

МУКДЕН, 6 марта. (ТАСС). По японским сообщениям, японские войска стремятся занять все проходы в Великой стене.

Иностранные обозреватели отмечают, что наиболее непонятным является вопрос о том, **куда исчезли все находившиеся в Жэхэ китайские войска**, которые, по японским данным, составляют 160 тыс. чел. Обозреватели предполагают, что значительная часть китайских войск продолжает оставаться в Жэхэ, не успев пройти на территорию Северного Китая.

ТОКИО, 7 марта. По сообщению из Цзиньчжоу, японские войска 6 марта заняли все проходы в Великой стене **между Губэйкоу и Шанхайгуанем**.

* * *

ШАНХАЙ, 7 марта. Сдача Чэндэ вызвала глубокое возмущение в Китае. Шанхайская торговая палата в телеграмме, адресованной **Чжан Сюэ-ляну**, называет последнего трусом и требует, чтобы он не сидел за укреплениями Губэйкоу, а отправился на фронт для борьбы за возвращение провинции Жэхэ.

В связи с резким недовольством, которое вызвало в широких слоях китайского населения сообщение об отступлении китайских войск из **Жэхэ**, видные политические деятели и члены правительства выступают с заявлениями, в которых спешат «отмежеваться» от действий **Чжан Сюэ-ляна**.

Министр финансов **Сун Цзы-вэнь** выступил с резкой критикой китайской военной системы. По его словам, японцам противостоит «армия без штабной работы — с генералами, находящимися за сотни миль от фронта, без связи между соединениями, без артиллерии, без строительных материалов, с солдатами, прошедшими только элементарную подготовку. В таких условиях горные районы, которые могли быть неприступными крепостями, становятся ловушкой».

Сунь-фо в интервью заявил, что единственным виновником потери Жэхэ является **Чжан Сюэ-лян**, который должен немедленно подать в отставку.

Нанкинский министр **Ло Вэнь-ган** заявил, что только контрнаступление может спасти оставшиеся в Жэхэ китайские войска от полного уничтожения».

Чжан Сюэ-лян в свою очередь опубликовал официальное заявление с об'яснением причин потери Жэхэ.

В заявлении приводятся следующие четыре причины поражения китайских войск: 1) отказ частей **Тан Юй-лина** воевать и переход его генералов на сторону противника, 2) отказ волонтеров драться, 3) отсутствие связи между частями китайских войск, 4) ненависть населения к Тан Юй-лину.

По японским сообщениям, на-днях в **Баодинфу** (провинция Хэбэй) состоится совещание северных милитаристов для обсуждения дальнейшего плана действий.

* * *

ШАНХАЙ, 6 марта. Одновременно с поражением китайских войск в Жэхэ **осложняется положение в Северном Китае**. На двукратные требования японских властей об уходе китайских войск из Тяньцзина китайское правительство ответило отказом.

По сообщению **«Симбун ренго»**, японский консул в Харбине **Кувасима** и командующий японскими войсками в Северном Китае **Накамура** намерены пред'явить третье требование.

В китайских кругах Бейпина и Нанкина считают возможными японские военные действия в районе **Тяньцзиня**, продвижение японских войск к югу от Великой стены.

* * *

ШАНХАЙ, 7 марта. (ТАСС). Как сообщает газета **«Шуньбао»**, японские резиденты **Сватоу и Чаочжоу** (провинция Гуандун) получили распоряжение эвакуировать эти пункты. Все китайские газеты сегодня сообщают, что гавань **Сватоу** минирована и что движение судов в гавани после пяти часов вечера запрещено.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В БЕЙПИНЕ.

ШАНХАЙ, 7 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство «Юнайтед пресс» из Бейпина, японские войска вчера заняли **Губэйкоу и Сифынкоу** (проходы в Великой стене) и продолжают преследовать китайские части на юге провинции Жэхэ.

По словам агентства, китайцы возводят оборонительные позиции вдоль Великой стены.

* * *

ТОКИО, 7 марта. (ТАСС). Вопреки утверждениям большинства газет, что Губэйкоу (проход к Великой стене) занят 6 марта японскими войсками, агентство «Симбун ренго» сообщает из Цзиньчжоу, что **бой за овладение Губэйкоу начался 7 марта**.

* * *

ШАНХАЙ, 6 марта. (ТАСС). 124 шанхайских общественных деятеля опубликовали обращение, в котором выступают **против обвинения Чжан Сюэ-ляном волонтеров в том, что они не дрались в Жэхэ**. Обращение призывает не доверять **Чжан Сюэ-ляну** и отмечает, что с момента японской агрессии одни только волонтеры оказывали сопротивление японцам, в то время как генералы, следуя политике несопротивления, танцовали и разъезжались.

ПУТЬ НА ЮГ.

ТОКИО, 7 марта. (ТАСС). По мнению мукденского агентства **«Дэнпо цусин»**, «об'единенные японо-маньчжурские войска» вынуждены будут занять территорию, расположенную к югу от Великой стены, в виду «постоянного обстрела китайскими частями японских войск» в этом районе.

По словам агентства, в мукденских кругах требуют установления нейтральной зоны вдоль Великой стены и настаивают, чтобы маньчжурские войска в случае отклонения этого требования китайской стороной оттеснили китайские части на юг от Великой стены.

ГИБЕЛЬ ЯПОНСКИХ САМОЛЕТОВ.

ТОКИО, 7 марта. (ТАСС). На морской базе в Куре 6 марта сильным штормом разбито 3 мощных самолета морского ведомства. Убытки исчисляются в 160 тысяч иен.

7 марта во время учебного полета близ Токио упал в море и пошел ко дну 2-й самолет морского ведомства. Летчики спасены.

ДВИЖЕНИЕ В САСШ ЗА ПРИЗНАНИЕ СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 6 марта. (ТАСС). «**Национальный комитет движения в пользу признания СССР**» вчера вынес резолюцию, в которой высказывается за то, чтобы Рузвельт «предложил советскому правительству послать делегацию для переговоров об условиях признания».

«Национальный комитет» недавно обратился к представителям официальных и промышленных кругов с просьбой высказаться по вопросу о признании. Как сообщает комитет, за признание высказались демократические лидеры конгресса, представляющие четырнадцать штатов, и руководители **«Нейшенел Сити банк»**.

* * *

ВАШИНГТОН, 6 марта. (ТАСС). Во время первой беседы нового государственного секретаря **Хэлла** с представителями печати один из последних спросил, рассматривает ли государственный департамент вопрос о признании СССР. Хэлл ответил, что он не слышал, чтобы этот вопрос обсуждался.

Спрошенный далее о собственном отношении к признанию СССР, Хэлл ответил, что он не приготовился к дискуссии по этому вопросу, добавив, что все внимание сосредоточено сейчас на банковском кризисе.

* * *

ТОКИО, 7 марта. (ТАСС). Газета **«Асахи»** публикует сообщение своего специального корреспондента из **Вашингтона**, в котором указывается, что правительство САСШ, поглощенное целиком финансовой паникой, почти не следит за маньчжурским вопросом, однако находит время для обсуждения вопроса о признании СССР.

По словам корреспондента, в политических кругах Вашингтона, несмотря на заявление государственного секретаря САСШ **Хэлла** от 6 марта, что он «еще не обсуждал ни с кем советский вопрос», считают, что признание СССР — лишь вопрос времени.

ЛОДЗИНСКИЕ ТЕКСТИЛЬЩИКИ ОБ'ЯВИЛИ ВСЕОБЩУЮ СТАЧКУ.

ВАРШАВА, 6 марта. (ТАСС). На состоявшейся вчера в Лодзи конференции делегатов шести реформистских профсоюзов текстильщиков под давлением рабочих масс была принята резолюция об об'явлении **всеобщей забастовки текстильщиков Лодзинского района**.

МЕТАЛЛУРГИИ ДАНО ВСЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА.

Не время ли Наркомтяжпрому серьезно заняться заводами?

Покончить с очковтирательством и возмутительной расхлябанностью

(От нашего специального корреспондента).

На Сталинском металлургическом заводе почему-то предпочитают о бывшем директоре **Смокине** ничего не говорить.

Но факты говорят сами за себя. Сожженные домны, в которых от внутренней кирпичной кладки ничего не осталось, а стальные кожухи сморщились, как кожа на лице ветхой старушки, — красноречивые памятники «доблестной» работы незадачливого директора.

Сталинский завод — единственный в Донбассе, где не ссылаются на зиму, как на причину всех своих бед. Что зима, когда еще до наступления холодов было ясно: с такими агрегатами, какими они были к началу 1933 года, о выполнении плана не могло быть и речи.

Домна № 6, которая была задута в конце июня 1931 года, проработала до мая 1932 г. и стала на капитальный ремонт. От футеровки остались отдельные жалкие кирпичи. За 11 месяцев умудрились сжечь совершенно новую домну. Ремонт ее продолжался 35 дней.

Домна № 1 вышла из капитального ремонта 8 марта 1932 г. Ее сожгли за 10 месяцев! К январю она уже была полным инвалидом, и несколько комиссий высказалось за ее остановку. Но на ней продолжали работать в течение всего февраля, если можно назвать работой выпуск 100 тонн чугуна в сутки при об'еме домны в 610 кубометров. Использование полезного об'ема 6,1— своеобразный мировой рекорд. Неслыханная себестоимость чугуна!

Домна № 5 (Комсомольская) — единственная на заводе, благополучно заканчивающая кампанию. Она работает пятый год (конечно, за это время на ней производились плановые ремонты). За 4 с лишним года домна при об'еме в 450 кубометров выдала около 500 тыс. тонн чугуна. Металлурги считают такую продуктивность вполне удовлетворительной. 7 февраля домна выбыла из строя. Горн домны — сплошное решето. Вода проникла в домну в большом количестве, и она застужена. В нее еще пытаются вдохнуть жизнь, но она обречена на слом.

Домна № 2 в прошлом году вышла из ремонта и сейчас работает удовлетворительно.

Наконец, **домна № 4**. Она была остановлена в прошлом году, срыта, и на ее месте построена совершенно новая механизированная домна об'емом 627 кубометров. Домна задута 3 марта и на следующий день уже выдала первый чугун.

Таково положение в доменном цехе старейшего металлургического завода Донбасса. Фактически первые два месяца текущего года цех работал с 2 домнами из 5: № 6 и № 2.

Почему на заводе жизнь домен была так коротка? Этим вопросом занималась особая комиссия из специалистов. Администрация все валила на плохое качество огнеупора. Особенно на этом настаивал бывший директор **Смокин**. Был исследован кирпич, вынутый из сгоревших домен. Оказалось, что кирпич во время работы так ошлаковывается, что его первоначальные качества уже не играют большого значения. Дело не в кирпиче, а в **режиме доменной плавки**. Режим же на Сталинском заводе был исключительно небрежный: **никакой заботы о шихте, о нормальной температуре колошника, лихорадка дутья, частые горячие осадки. На заводе не умели беречь свои домны**. Виноваты не домны и не кирпич, а никудышные руководители.

«На заводе говорят, что Смокина погубил его «язык»: во всех своих официальных выступлениях он торжественно заявлял, что план завода реален, и в то же время знал, что домны в катастрофическом положении. В кругу своих ближайших сотрудников он откровенно издевался над планом. Смокин, циничный очковтиратель, сознательно обманывал партию и всю советскую общественность. Он снят с работы и исключен из партии. Из этой поучительной истории нужно извлечь все уроки.

Теперь перед заводом стоит сложная, ответственная задача: ликвидировать смокинское наследство и вытащить завод. Как предполагает новое руководство (директор—т. **Макаров**, парторг—т. **Нольский**) осуществить эту задачу?

На 1 марта завод имеет три здоровых домны, с которыми он рассчитывает давать 1.400—1.500 тонн чугуна в сутки. Со вступлением в эксплоатацию домны № 4 первая домна останавливается на капитальный ремонт. Дирекция намерена выполнить его в два с половиною месяца. К концу мая реконструированная домна № 1 должна войти в строй. Таким образом, с конца мая на заводе будут работать четыре домны, превышающие по своей мощности прежние пять. Они смогут давать в сутки до 1.900 тонн чугуна. С такой производительностью завод может и должен выполнить план 1933 года. Но для этого нужно по-большевистски работать.

Директор завода целиком отвечает за работу завода, в частности и за создание необходимых резервов сырья. Между тем при наличии руды на 50—60 дней мобильных запасов имеется всего дней на 10—12. **Руда свалена на знаменитой «третьей будке», где она благополучно смерзается, а на домнах нехватает руды ряда классов**. Можно ли при таком «хозяйствовании» обеспечить нормальную шихтовку?

Еще хуже с коксом. Завод получает кокс с **собственных установок**, со Смолянки и Рутченкова. Все эти установки в январе и феврале шли на уровне около 90 проц. плана. Кокс прямо с колес идет в домны, запасов никаких. Мало того, **завод на всех домнах пережигает кокс, недопустимо превышая все нормы**. При такой «работе» плана не выполнить. Руководство завода должно немедленно добиться создания хотя бы 2—3-дневного резерва. Нельзя вести завод без какого бы то ни было обеспечения.

Сталинскому заводу нужно быстро закончить механизацию доменного цеха. При хлестаковском руководстве Смокина было больше разговоров о механизации, чем дела. Сейчас, когда Сталинский завод работает на трех домнах, а первая останавливается на ремонт,—самый удобный момент для завершения механизации всех трудоемких процессов.

На новую домну № 4 брошены лучшие силы доменного цеха, во главе которого стоит новый начальник—инженер **Силевич**. Это обязывает цех к освоению в кратчайший срок проектной мощности нового агрегата, к окончанию всех недоделок и к сохранению печи в образцовом состоянии.

Удлинить жизнь домен, на деле покончить **со смокинщиной** — с беспринципным очковтирательством, с обманом партии, с легкомысленной болтовней о выполнении программы и с возмутительной расхлябанностью на деле,—такова основная задача нового руководства, которое целиком отвечает за работу завода. Нельзя относить все недостатки за счет прошлого. Новый директор т. **Макаров** обязан немедля добиться выполнения плана.

И. РАНЕВСКИЙ.

Сталино.

Аварии продолжаются.

МАГНИТОГОРСК, 7 марта. (Наш корр.). Опубликован приказ начальника строительства и эксплоатации Магнитогорского металлургического комбината тов. **Мышкова** в связи с имевшей место 1 марта аварией на домне № 1.

«**Ликвидация аварийного состояния доменных печей и борьба за достижение нормальной производительности,— говорится в приказе,— происходит при совершенно недостаточном техническом руководстве как со стороны лиц, возглавляющих цех, так и технического руководства заводоуправления.**

Несмотря на серьезнейшую аварию печей в январе, показавшую, что даже сравнительно небольшая остановка вызывает резкое расстройство их хода и для восстановления нормальной их работы требуется огромное количество времени и средств, достаточных мер для сохранения в порядке печей и предотвращения новых остановок принято не было.

Каждый день имеет место ряд крупных и мелких аварий, являющихся следствием небрежного, а иногда и прямо недобросовестного отношения отдельных ответственных лиц к печам и механизмам.

Начальником цеха тов. ЖЕСТОВСКИМ не приняты надлежащие меры предупреждения подобных явлений путем твердой организации технического руководства, а ведется лишь далеко не достаточная борьба от случая к случаю, и то в порядке регистрации фактов вместо их предупреждения.

Исполняющий обязанности главного инженера завода тов. СОБОЛЕВ совершенно не руководит работой в цехе, не организует технической помощи. Больше того, когда накануне аварии на 2-й печи в его присутствии технический директор комбината тов. СВИЦЫН указал на ряд беспорядков, могущих привести к новым авариям, и потребовал устранения этих безобразий, тов. Соболев не принял никаких мер так же, как и начальник цеха тов. Жестовский. Следствием этого и явилась авария в ночь с 28 февраля на 1 марта, которая свела на-нет всю борьбу за восстановление нормальной работы печей».

*

За подобное отношение к своим обязанностям и совершенно неудовлетворительное техническое руководство начальнику доменного цеха тов. Жестовскому об'явлен строгий выговор с предупреждением и с занесением в трудовой список.

За неудовлетворительное техническое руководство и контроль исполняющему обязанности главного инженера завода тов. Соболеву об'явлен выговор.

Директору завода тов. **Мариненко** предложено лично проследить за правильной расстановкой технических сил в доменном цехе и обеспечить четкое руководство и помощь цеху.

В тот же день в газете «Магнитогорский рабочий» опубликовано решение бюро магнитогорского горкома по докладу секретаря Уралобкома тов. **Головина** об уроках аварии в доменном цехе и задачах магнитогорской парторганизации.

Давая оценку причин происшедшей в январе аварии, **бюро горкома** сводит все к неудовлетворительному хозяйственно-техническому руководству как в самом доменном цехе завода, так и в комбинате в целом, и к недопустимо плохой работе заводской парторганизации. Но при этом забывает упомянуть о себе. Напрашивается вполне законный вопрос: как это могло случиться, что хозяйственно-техническое руководство комбината в целом было совершенно неудовлетворительно, вся заводская парторганизация работала плохо, а горком оставался в стороне?..

Хуже всего то, что в колоссальной по размерам резолюции ни слова не сказано о том, что **аварии еще не ликвидированы**. Наоборот, в резолюции имеется утверждение, что агрегаты работают уже нормально. Повидимому, члены бюро магнитогорского горкома думают, что ежедневное сжигание по пяти и более фурм и простои домен почти сутками,— это уже не аварии...

Что же делается на печах? Домна № 1 восстанавливается медленно. На 4 марта выплавлено всего 177,3 тонны чугуна, из них 105,6 тонны закозлены в ковшах. Печь стояла 2 часа, остальное время шла на тихом ходу. Домна № 2 4 марта работала несколько лучше, чем в предыдущие дни. Выплавлено 616,5 тонны, из них 38 тонн закозлено в ковшах. Нормальной работы и на этой печи пока еще не видно. Для того, чтобы печи вступили на путь выздоровления, нужно работать не покладая рук, оперативно руководить.

САГАЛАТОВ.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ С ФРОНТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	28 февр.	1 марта	2 марта	3 марта	4 марта
ЧУГУН	15,7	15,4	15,0	14,2	15,1
СТАЛЬ	15,1	15,3	15,4	14,8	14,4

ПУСКАЕТСЯ ПЕРВАЯ ЭЛЕКТРОПЕЧЬ ДНЕПРОВСКОГО ЗАВОДА ФЕРРОСПЛАВОВ.

КИЧКАС, 7 марта. (Наш корр.). На-днях вступает в строй первый агрегат Днепровского завода ферросплавов—опытная однофазная электропечь для производства ферросплавов, мощностью в 800 квт. Печь изготовлена московским Электрозаводом. Сейчас заканчиваются последние приготовления к пуску печи. **Первая плавка днепровского ферромарганца намечается 8 марта.**

*

Строящийся в составе Днепрокомбината завод ферросплавов по мощности будет первым в Союзе. 14 электропечей завода рассчитаны на ежегодную выплавку 80 ТЫС. тонн ФЕРРОМАРГАНЦА, 20.000 тонн ФЕРРОСИЛИЦИЯ, 4.000 тонн феррохрома, 1.500 тонн ферровольфрама. В текущем году должны вступить в строй два основных цеха.

КОТЛЯРСКИЙ.

Уголь.

ДОБЫЧА ПО СССР.

По данным Наркомтяжпрома, 4 марта по Союзу добыто 189.720 тонн угля. Однако эта цифра не точна. Тресты «Средазуголь» и «Востсибуголь» НЕ ПРИСЛАЛИ СВЕДЕНИЯ О ДОБЫЧЕ УГЛЯ ЗА ЭТОТ ДЕНЬ. Наркомтяжпром принял УСЛОВНУЮ добычу по тресту «Средазуголь» в 2.223 тонны и по «Востсибуглю» в 5 тыс. тонн. На основании этих условных данных НКТП составлена общая добыча.

По остальным бассейнам в этот день добыто (в тоннах, в скобках указано сравнение с предыдущим днем):

Донбасс	128.559	(— 90),
«Кузбассуголь»	22.508	(+1.230),
«Уралуголь»	10.306	(— 396),
«Москвуголь»	9.765	(— 33),
«Трансуголь»	6.431	(— 302),
Караганда	3.229	(+ 110),
«Дальуголь»	1.699	(свед. нет).

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ.

В Донбассе 5 марта добыто 130.424 тонны угля. В сравнении с предыдущим днем добыча увеличилась на 1.865 тонн.

ГОРЛОВСКИЙ РАЙОН—ХУДШИЙ В ДОНБАССЕ.

ГОРЛОВКА, 7 марта. (Наш корр.). В феврале Донбасс (без «Севкавугля») дал 3.238.909 тонн угля, на 133 тыс. тонн меньше задания. Среднесуточная добыча в феврале была почти на 6.000 тонн **меньше**, чем в феврале 1932 г., и на 1.600 тонн меньше, чем в январе 1933 г. Ни один трест не выполнил плана. Хуже всех трестов работал **«Артемуголь»**, хуже всех районов—**Горловский**.

Горловское рудоуправление (управляющий — т. **Жарков**) — одно из самых мощных в Донбассе. Его суточная добыча в феврале — около 15 тыс. тонн. Главная причина невыполнения программы — безобразное состояние подземного транспорта. Пути неисправны, загрязнены, лошади калечатся и гибнут десятками, а рудоуправление кричит об об'ективных причинах.

На самой крупной шахте этого рудоуправления **№ 1** (заведующий—т. **Юхман**, главный инженер — **Червонный**, зав. горными работами — тт. **Калашников и Логвиненко**)—нет ни одного участка, где бы правильно настилались пути. Вместо под'ема к участку пути имеют под'ем от участка. Поэтому груженые вагоны приходится тащить в гору, и лошадь вместо 6 вагонов везет 2—3. По этим же причинам электровоз вместо 20—25 вагонов с трудом везет 6 вагонов.

Главный инженер рудоуправления тов. **Белоусов** отлично знает об этих безобразиях, но все его «мероприятия» не идут дальше таких безответственных, никого ни к чему не обязывающих резолюций: «Инженер Червонный должен принять меры», «Нивелировка путей неправильна» и т. п.

Насколько запущен подземный транспорт, свидетельствует тот факт, что лошадь **в среднем вывозит по этой шахте 20 тонн в сутки вместо 50**. И это еще лучшая шахта рудоуправления. Что же делается на других? Об этом красноречиво говорят следующие факты. За 1932 год выбыло из строя 879 лошадей. За январь текущего года **погибло 85 лошадей**, за первую декаду февраля— **19 лошадей**.

Среди конюхов и коногонов много кулаков и чуждых людей. На шахте «Комсомолец» погиб не один десяток лошадей. Каждой подземной лошади отпускают 10 кг сена, 7,5 кг кукурузы и 6 кг овса,—корм вполне достаточный. Но лошади голодают, потому что овес разворовывают. Потных лошадей поили холодной шахтной водой. Губили и обкрадывали лошадей конюхи **Мащенко** и **Тищенко**, из которых первый оказался **раскулаченным**, второй—бывшим **полицейским**.

В рудоуправлении полнейшая безответственность в вербовке и закреплении рабочей силы. Ни один отдел рудоуправления не желает заниматься этим делом. Вербовкой занимаются все и никто. В результате с шахты № 1 в январе ушло 222 новых рабочих; на шахту № 5 за 4 последних месяца прибыло 471 рабочий, из них 330 ушло.

Отсутствие конкретного руководства, бюрократическое благодушие — вот что характеризует руководство Горловского рудоуправления.

Думает ли управляющий т. **Жарков**, что партия будет дальше терпеть подобное положение?!

«ЗАОЧНО ИСКЛЮЧИЛИ РАЙОННОГО ПРОКУРОРА ИЗ ПАРТИИ».

(Постановление горьковского крайкома ВКП(б) по заметке в «Правде» от 27 февраля *).

1. Считать правильной заметку «Правды» об ошибках мурашинского районной партии и извращениях, имевших место в районе.

2. Признать грубой политической ошибкой решение мурашинского райкома ВКП(б) и районн. КК об исключении из партии и снятии с работы районного прокурора тов. Цветова. Райком партии и районн. КК вместо исправления допущенных ошибок и недостатков в работе тов. Цветова стали на путь отсечения и голого администрирования. **Отменить решение райкома и районн. КК по вопросу о тов. Цветове и об'явить выговор бюро райкома и секретарю райкома тов. Грузинову.**

3. Указать тов. Цветову на крупные недостатки, допущенные им в деле борьбы с враждебными, кулацкими элементами, саботирующими выполнение государственных обязательств.

4. **Председателя райисполкома тов. Смирнова за допущенное незаконное расходование хлеба снять с работы и об'явить строгий выговор.**

5. Принять к сведению, что райкомом партии председатель райпотребсоюза тов. **Жиков за разбазаривание хлеба снят с работы, исключен из партии и отдан под суд.**

Секретарь крайкома ВКП(б) ПРАМНЭК.

*) Передано по телефону нашим корреспондентом.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ.

«НЕ ПЕЧАТАТЬ ДО ВЫЯСНЕНИЯ».

Вопрос о передаче болезней на большие расстояния уже неоднократно интересовал врачебные круги. Сейчас мы имеем возможность предложить медицинским светилам новый любопытный случай, заслуживающий изучения.

Припадок слабоумия у взрослых людей вызывает, без наличия прямой инфекции на расстоянии нескольких тысяч километров другой припадок, в более развернутой форме и с прибавлением буйного самодурства.

В «Правде» был помещен фельетон тов. **Михаила Кольцова «Телеграф работал»**. В нем рассказывалось о неслыханном поступке остяко-вогульского окрлита, совместно с руководством округа запретившего на несколько дней опубликование в местной газете **постановления ЦК ВКП(б) о чистке партии**.

Надо полагать, что уральский обком и руководство Главлита указали надлежащее место печальным героям фельетона. Но вот... Ростов.

Ростов — столица Северокавказского края, где чистка партии не только об'явлена, но уже идет полным ходом.

Северокавказская краевая комсомольская газета **«Большевистская смена»** решила дать страницу образцов большевистской журналистики и на этой странице поместила взятый из «Правды» фельетон тов. Кольцова «Телеграф работал» и очерк тов. Ставского.

Уполномоченный крайлита Соколов **СНЯЛ** из уже сверстанной газетной полосы фельетон т. Кольцова и наложил на нем резолюцию: **«Не печатать до выяснения»**.

Потрясенная редакция, не веря глазам и ушам своим, обратилась в крайлит с жалобой на Соколова.

И **крайлит подтвердил действия** своего уполномоченного. В беседе с представителями «Большевистской смены» руководитель крайлита тов. **Лапшин** злобно заявил:

— Фельетона из «Правды» с критикой окрлита перепечатывать не разрешим. «Правда» **прошляпила**, напечатав фельетон.

Номер газеты вышел без фельетона: вместо него в спешке пришлось на правах образцов «большевистской журналистики» поместить телеграммы: «Блокада китайских портов» и «Напряженное положение в Тяньцзине».

Мы считаем **излишним** квалифицировать действия очумевших ростовских бюрократов. Нам интересно лишь, как и какими мерами думает северокавказский крайком обезвредить, выражаясь санитарным языком, названных нашествием для окружающего мира.

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗА ФЕВРАЛЬ.

ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЕ ФАБРИКИ за февраль выработали **27.956** тонн пряжи —100,7 проц. плана, **225.060** тыс. метров суровья — 99,6 проц. и **214** млн. метров готовых тканей — 103,5 проц. плана.

ШЕРСТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ выработала **3.856** тонн пряжи — 95,6 проц. плана, **8.199** тыс. метров суровья —94 проц. и **7.784** тыс. метров готовых тканей — 92,8 проц.

ЛЬНЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ выработала **4.319** тонн льняной пряжи — 100,7 проц., **11.990** тыс. метров тканей —103 проц.

ТРИКОТАЖНЫЕ ФАБРИКИ выработали **12,4** млн. пар носков и чулок — 82,3 проц. плана, **1,074** тыс. штук белья — 77,3 проц. и **549** тыс. штук верхнего трикотажа — 93,8 проц.

ОБУВИ выпущено **5.150** тыс. пар — 85,8 проц. месячного плана.

Телефоны редакции: Секр. бюро (круглые сутки)—1-31-55, [illegible]
Адрес редакции: Москва, 6, ул. М. Горького, 48.
Рукописи не возвращаются.
Уполномоч. Главлита № В—50651.
Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48.
Издат. № 221.